РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

5 | 2009

Алла Хорошилова: «Искусство – в сердце моем». Стр. 22 – 25

«Истинный отдых ощущаю только в работе» Стр. 4 – 9

К слову об экстрадиции Стр. 20 – 21

Уроки подзащитного Стр. 32 – 33

Ректор РААН Г.Б. Мирзоев вручает диплом

Браво, коллеги!

НА ПОРОГЕ ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

В конференц-зале Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось торжественное вручение дипломов и почетных грамот выпускникам. В этом году стены академии покидают 49 молодых юристов, пять из которых окончили вуз с отличием.

Ребят тепло напутствовали преподаватели РААН – доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев, первый проректор М.В. Крестинский, ученый секретарь М.В. Плотникова, декан юридического факультета З.Я. Беньяминова, заведующий кафедрой международного права и иностранных языков В.М. Дикусар, проректор по общим вопросам и воспитательной работе Р.П. Смирягина и многие другие.

Г. Б. Мирзоев рассказал о важности профессии адвоката и тех высоких требованиях, которые к ней предъявляются. Он также подчеркнул, что лучшие выпускники академии смогут начать своей профессиональный путь в коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Яна БОЧАРОВА, спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Фото на память

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

В. В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

В НОМЕРЕ

Наша обложка: **член Адвокатской палаты г. Москвы Алла Хорошилова**

«Истинный отдых ощущаю только в работе» — **П. Лупинская** — 4

«Иллюзий не питаю, но надеюсь» — **В. Калиниченко** — 10

Наказание по заслугам, или Как победить субъективность — **М. Женина** — 16

К слову об экстрадиции — **М. Степанов** — 20

Другая лира Аллы Хорошиловой — **Т. Судец** — 22

Продается мечта на квартиру — **Р. Круглов** — 26

Уроки подзащитного — **Р. Теунаев** — 32

Линия защиты — **Р.Звягельский** — 34

Искаженное эхо войны — **Ю. Букреев** — 40

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• СОВЕТ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Центральной темой состоявшегося в Пятигорске заседания Совета Федеральной палаты адвокатов стала выработка стратегии взаимодействия ФПА с Ассоциацией юристов России (АЮР). Президент ФПА Е. Семеняко обратил внимание собравшихся на то, что АЮР не может считаться подлинно общественной структурой без широкого участия в ней адвокатского сообщества. А оно в свою очередь тоже заинтересовано в том, чтобы его интересы учитывались и продвигались.

Обсудить накопившиеся вопросы собрались представители адвокатских палат юга России, в частности, Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской области, республик Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи и др. Перед коллегами, помимо Е. Семеняко, выступили вице-президенты ФПА Г. Резник, А. Галоганов и Ю. Пилипенко.

На заседании была также рассмотрена проблема оплаты работы адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ. Отмечалось, что члены правления АЮР готовы вместе с ФПА работать над созданием такой системы бесплатной юридической помощи, при которой активно использовался бы потенциал и опыт адвокатских образований и был бы создан механизм оплаты адвокатам такой помощи.

Фото Александра КРОХМАЛЮКА

▲ **Президиум Совета ФПА**

• СПРОС НА ЗНАНИЯ

Небывалый ажиотаж вызвали Высшие курсы повышения квалификации адвокатов, организованные в Кемерово. В среднем программу прослушали по 455 человек в каждый из трех дней. В нее входили следующие темы: «Цифровые фонограммы как доказательство в гражданском и уголовном процессе», «Участие адвоката в доказывании по УПК РФ», «Адвокатская тайна», «Актуальные вопросы дисциплинарного производства» и др. Перед кемеровскими коллегами выступили директор Московской государственной юридической академии, член Совета ФПА РФ С.И. Володина, адвокат Московской городской коллегии адвокатов, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы Н.М. Кипнис, член Совета Адвокатской палаты Курганской области, докторант Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) С.Э. Либанова и член Адвокатской палаты г. Москвы, редактор журнала «Вопросы адвокатуры» А.В. Воробьев.

Кстати, в дни выхода журнала в свет другу «Российского адвоката» президенту Адвокатской палаты Кемеровской области Михаилу Никифоровичу Шапошникову исполнилось 50 лет. Поздравляем!

Фото Александра ГУСАКОВА

▲ **Идет заседание**

Кемерово. Фото с коллегами на память

ПРОТИВ ПЫТОК

Семинар «Применение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на национальном уровне» проводился во Владимире в рамках совместной программы сотрудничества Совета Европы, Европейской комиссии по правам человека и Федеральной палаты адвокатов России. Участвовали не только судьи, сотрудники прокуратуры, УФСИН и адвокаты Владимирской области, но и представители Европейского суда по правам человека. Это судья от России А.И. Ковлер и судья от Италии В. Загребельский. Кроме того, посетили семинар эксперт Совета Европы Д. Виткаускас и представитель Генерального директората по правам человека и правовым вопросам Т. Ватаман.

В своем выступлении А.И. Ковлер отметил, что Европейский суд не так давно начал рассмотрение 11 российских дел, в которых было зафиксировано нарушение ст. 3 Конвенции применительно к условиям содержания под стражей (в ней речь идет о запрете пыток, бесчеловечного обращения или наказания). В связи с этим по одному из дел готовится сейчас «пилотное» постановление.

В завершение семинара руководитель проекта ТАСИС «Альтернативы лишению свободы в РФ» Дж. Хардинг рассказал о проведении в России эксперимента по применению электронных браслетов для слежения за осужденными. Не исключено, что он распространится и на Владимирскую область.

РЕШАЕМ ЗАДАЧИ ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ

В Великом Новгороде состоялось выездное заседание коллегии Министерства юстиции РФ, посвященное проблеме осуществления органами юстиции полномочий в области обеспечения деятельности. В нем приняли участие министр юстиции РФ А. Коновалов, заместитель директора Федеральной службы судебных приставов Т. Игнатьева, начальник департамента международного и судебного права Государственно-правового управления Президента РФ А. Скрипилев, советник Президента РФ В. Яковлев, президент Федеральной нотариальной палаты РФ М. Сазонова, губернатор Новгородской области С. Митин. Федеральную палату адвокатов РФ представлял ее вице-президент Г. Шаров, Гильдию российских адвокатов – Г. Мирзоев.

Были обсуждены вопросы о повышении эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений Минюста и их взаимодействии с судебным аппаратом, об упорядочении системы оказания квалифицированной юридической помощи. Не остались без внимания и проблемы адвокатуры.

ГОРОД НЕВЕСТ ПОВЫШАЕТ РОЖДАЕМОСТЬ

Очередное заседание Совета Адвокатской палаты Ивановской области было, как никогда, насыщенным. Помимо обсуждения актуальных тем и принятия присяги у молодых адвокатов, собравшимся предстояло решить немало вопросов. Так на повестке дня было рассмотрение заявлений о прекращении адвокатского статуса и отчет бухгалтерии о расходах и доходах палаты. На заседании президентом Ю.А. Дрондиным было высказано предложение об увеличении выплат адвокатам, прекратившим статус в связи с выходом на пенсию, с 1000 до 5000 рублей, а молодым мамам – с 5000 до 10 000 рублей. Не остались в стороне и юбиляры. Они будут получать по 2000 рублей каждый. Все члены Совета единогласно согласились с такими нововведениями.

Полина ЛУПИНСКАЯ: «ИСТИННЫЙ ОТДЫХ ОЩУЩАЮ ТОЛЬКО В РАБОТЕ»

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р.А. Звягельского с заведующей кафедрой уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии, доктором юридических наук, профессором, членом Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия П.А. Лупинской.

Свой первый педагогический опыт она получила... в госпитальной палате для тяжелораненых, которые после выздоровления не могли вернуться в армейский строй. Студентка знакомила их с азами юридической науки, занимаясь по начальной вузовской программе, чтобы позже, выйдя на «гражданку», они приобрели специальность. С тех пор прошло более полувека, и тысячи питомцев разлетелись по белу свету, храня в сердцах благодарность и признательность своему Учителю.

– Насколько известно, вы – дитя Арбата. Казалось бы, рядом с вашим домом было много разных культурных заведений, в том числе и Вахтанговский театр, а вас почему-то потянуло в юриспруденцию. Что, а точнее, кто повлиял на этот выбор?

– Я жила в доме 35 на Арбате, где сейчас «квартирует» Дом актера. И естественно, Театр Вахтангова был любим не только мной, но и всеми ближайшими друзьями. Училась в расположенной неподалеку 110-й школе, которую окончили многие известные люди – будущий главный режиссер Центрального театра Советской Армии Андрей Попов, народный артист России, художественный руководитель Театра сатиры Александр Ширвиндт, адвокат Генрих Падва, имеющий, наверное, почти все профессиональные награды... Хорошо помню маленького худенького мальчика в бархатной коричневой курточке – это был Андрей Сахаров, мы два года учились в одном классе. Он настолько преуспевал, что его перевели на учебу экстерном.

В школе мы все были буквально «отравлены» театром. К сожалению, занимаясь в драмкружке, я не достигла каких-либо заметных результатов, и потому решила поступать на театроведческий факультет в ГИТИС. Все лето старательно готовилась, много читала, ходила на спектакли. Как-то вечером к папе пришел его старый товарищ и, узнав, куда я собираюсь поступать, сказал: «Ну зачем тебе это нужно? Есть прекрасная, интересная профессия – юрист». Он был так убедителен, что буквально на следующий день я забрала документы из ГИТИСа и отнесла в Московский юридический институт на улице Герцена, 11. Так решилась моя судьба.

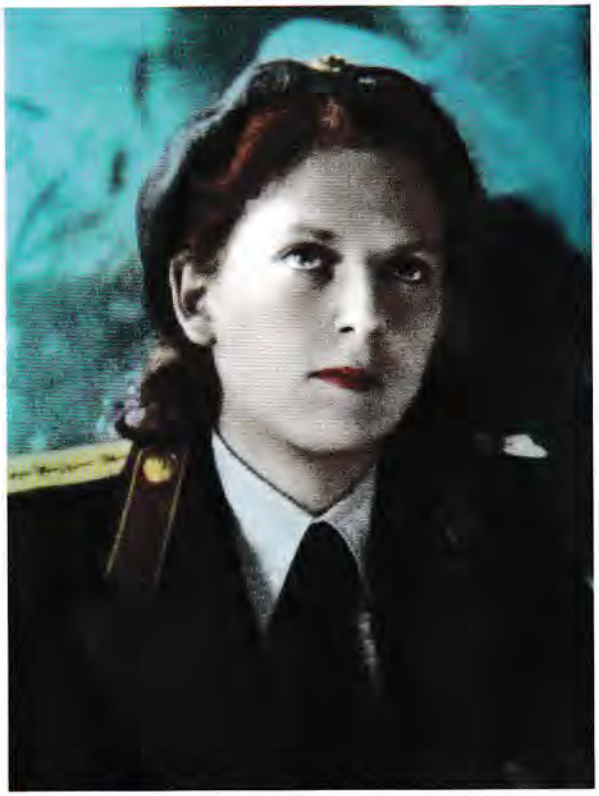
И не только профессиональная, но и личная. Учась на первом курсе, я познакомилась со своим будущим мужем – Владимиром Петровичем Казимирчуком. В Отечественную он воевал в танковых войсках, был ранен. А я все страшные военные годы ждала его, встреча наша произошла на Красной площади в 45-м – Володя был участником Парада Победы. Позже он стал заслуженным деятелем науки, человеком довольно известным в юридическом мире. Заведовал сектором права и социологии в Институте государства и права РАН.

– Кого бы вы назвали своим учителем в юриспруденции?

– Не хотелось бы выделять кого-то одного, так как мне посчастливилось встречаться как с основоположниками нашей юриспруденции еще старой школы, так и с выдающимися представителями советской профессуры – Михаилом Соломоновичем Строговичем, Михаилом Александровичем Чельцовым, ленинградцами Полиной Соломоновной Элькинд и Николаем Сергеевичем Алексеевым. Мы тогда все были связаны – ленинградская, московская и украинская школы. Большую роль в моей судьбе сыграл руководитель моей кандидатской диссертации Борис Яковлевич Арсеньев, больше известный как блестящий лектор Московского юридического института.

– Более полувека назад, в 49-м, вы защитили кандидатскую диссертацию на тему «Пересмотр приговоров в порядке надзора в советском уголовном процессе». По сути, эта тема стала ведущей в вашей научной жизни.

– В какой-то мере, да. Почему выбрала именно эту тему? Я очень рано приступила к практической деятель-



▲ 1944 г. Юрист 1 класса Полина Лупинская

ности. Война меня застала на втором курсе института. И нам очень быстро дали направления на работу вместо ушедших на фронт мужчин. Поначалу была народным следователем Центрального района города Барнаула. Когда же узнала, что мой институт эвакуировали в Алма-Ату, поехала туда, окончила институт и снова вернулась на Алтай, где стала работать прокурором в уголовно-судебном отделе краевой прокуратуры. Я до сих пор восхищаюсь Алтаем, его людьми, безмерно добрыми и искренними, и благодарна им за их внимание и терпение, с которым они обучали меня выбранной профессии. Кстати, как-то в коридоре суда услышала разговор о себе двух маститых московских адвокатов, с которыми мне приходилось выступать в процессах. Один из них сказал: «Она очень неплохо разбирается в доказательствах». Возможно, это и подтолкнуло меня к последующим исследованиям темы о доказательствах и доказывании.

– Сегодня о судебной реформе в России не говорит только ленивый. На ваш взгляд, она состоялась или?..

– Я имела самое непосредственное отношение к началу формирования этой реформы, так как входила в состав авторского коллектива в Институте государства и права АН РФ, который под руководством Валерия Михайловича Савицкого занимался научной разработкой проекта нового Уголовно-процессуального кодекса. Позже при Министерстве юстиции была создана рабочая группа, которая и завершила подготовку законопроекта – уже под руководством Елены Борисовны Мизулиной, принятого Госдумой. Думаю, что путь, которым шли при создании нового закона, был выбран правильный, потому что в основе его лежат постулаты российской Конституции о защите прав и свобод человека. Были учтены все соответствующие положения международного законодательства, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

После принятия этого УПК мы ездили по регионам страны, встречались с представителями правоохранительной системы и научными работниками, подолгу обсуждали с ними новый кодекс. В общем, он нашел поддержку и понимание у большинства, хотя были и те, кто не воспринял его, привыкнув работать со старым.

Что я могу сказать по поводу действующего УПК РФ? Есть ли в нем недостатки? Конечно, есть, впрочем, как и в любом другом законе, тем более что принимался он в весьма напряженном ритме. Выявились пробелы, противоречия, да и жизнь уже показала, что надо кое-что дополнить и изменить. Хотя в принципе поставленным задачам и своему назначению он отвечает. Поэтому лично я вижу самую большую беду не в недочетах уголовно-процессуального закона, а в тех, кто его применяет и чей профессиональный, культурный и нравственный уровень не соответствует высокому назначению и ожиданиям общества. Принято говорить, что кадры решают всё. Увы, в одних случаях люди оказываются недостаточно подготовленными, в других – просто корыстными.

– Как-то, выступая на общественных слушаниях по теме «Гражданское общество и судебная реформа», когда у вас уже был за плечами опыт десятилетней работы над новым УПК, вы произнесли фразу, касающуюся судей: «Они не могут еще отделиться, оторваться от стороны обвинения. 96 процентов обращений в суд по поводу заключения под стражу судьями удовлетворяется, то есть они поступают так, как предлагает прокурор». Не усматриваете ли вы в этом тенденциозность российского суда?

– Безусловно. В правосудии обвинительный уклон – это наибольшее зло. Конституция определила особую роль суда как органа правосудия и установила в качестве принципа правосудия состязательность и процессуальное равенство сторон. Реализацию этого принципа должен обеспечивать суд. Между тем мы довольно часто сталкиваемся с фактическим переходом суда на сторону обвинения или, иначе говоря, с обвинительным уклоном в действиях и решениях суда. Это проявляется в удовлетворении им ходатайства стороны обвинения – об избрании в качестве меры пресечения заключение подозреваемого, обвиняемого под стражу. К тому же суд не приводит обоснования этой меры, впрочем, как и другой – невозможности избрать иную, более мягкую меру пресечения, как того требует закон. Во-вторых, судьи, как правило, по-разному относятся к ходатайствам со стороны защиты и со стороны обвинения. Это может подтвердить и судебная практика, если мы будем рассматривать ее с этой точки зрения. Судьи удовлетворяют большинство ходатайств со стороны обвинения. И в то же время игнорируют обоснованные ходатайства

защиты, их жалобы в вышестоящие суды по поводу действий и решений нижестоящих судов. К сожалению, есть факты, когда судьи пользуются обвинительным заключением как проектом приговора.

– На сегодняшний день, как вы знаете, работники низового звена Следственного комитета при Генеральной прокуратуре имеют право возбуждать уголовные дела против адвокатов. Недавно правительство вынесло на рассмотрение Госдумы поправку в УПК, наделяющую этой функцией исключительно руководителей региональных органов СКП. Ваше мнение?

– Я очень положительно к этому отношусь, потому что чем выше орган, в котором решается вопрос о возбуждении уголовного дела против адвоката, тем меньше его результат будет зависеть от следственных органов на местах, там, где практикует адвокат. Видимо, к моменту выхода этого номера журнала соответствующие изменения уже будут внесены в УПК.

– Как вы оцениваете сегодня доступ гражданина к правосудию? Какие здесь имеются проблемы? Если говорить образно, это хождение по мукам. Вы согласны с этим?

– Да. Думаю, путь к правосудию сопряжен со многими трудностями, каменист, и для человека он начинается с того момента, когда тот обращается в органы, которые принимают решение о возбуждении уголовного дела. Какую мы сегодня имеем картину? Довольно мрачную. Очень многие заявления граждан остаются вообще без ответа. Почему? Потому что по большей части ими не выгодно заниматься – дадут негативные показатели соотношения между возбужденными делами и конечным результатом расследований. И посему гражданину попросту говорят, мол, устанете ходить сюда, толку никакого не будет. Следствие у нас обычно длится очень долго. Когда же дело наконец попадает в суд, то опять начинаются разного рода проволочки при его рассмотрении и разрешении. Нарушаются все разумные сроки! К сожалению, в УПК отменили такое правило, как непрерывность рассмотрения дела судом. И судьи, надо сказать, этим злоупотребляют. Так что права гражданина на осуществление правосудия – без неоправданной задержки – зачастую не реализуются в действительности, а надежды на скорый и правый суд остаются пока надеждами. В настоящее время принимается ряд мер, для того чтобы сделать правосудие более открытым, более доступным, чтобы каждый, кто интересуется судебным решением, мог бы узнать его содержание, это будет обязывать судей соблюдать

Маршал Г. Жуков на встрече с юристами. Стоит Владимир Казимирчук

правила вынесения обоснованных, мотивированных решений.

– Я был приятно удивлен, узнав, что на кафедре уголовно-процессуального права, которую вы возглавляете, многие профессора и преподаватели имеют статус адвоката. На ваш взгляд, это не вступает в противоречие с некими правовыми нормами?

– Думаю, нет. Исходя из опыта дореволюционной и послереволюционной профессуры, и даже советской. Кстати, и мой бывший научный руководитель Борис Яковлевич Арсеньев тоже адвокатствовал. Понимаете, совмещать работу практическую с преподавательской или научной, заниматься адвокатской деятельностью и одновременно работать в государственных структурах невозможно. Как в таком случае быть тем, кто хотел бы не только максимально приблизить свои научные исследования и преподавание к практике, но и самому участвовать в этом процессе, и тем, кто стремится углубить знания, усовершенствоваться в профессии, передать опыт другим? Выход есть, он в совмещении адвокатской деятельности и научной, педагогической. Я с удовольствием называю своих коллег, которые успешно это делают, их имена хорошо известны в адвокатском мире: Николай Матвеевич Кипнис, Анна Ильинична Паничева, Сергей Александрович Насонов, Лариса Николаевна Масленникова, Татьяна Юрьевна Максимова, Евгений Альфредович Рубинштейн и др. Они активно участвуют и в мероприятиях по повышению квалификации адвокатов, организуемых адвокатскими палатами.

– Сегодня адвокатское сообщество глубоко встревожено. Прошедший относительно недавно Всероссийский съезд адвокатов даже подготовил резолюцию, правда, не озвучил ее, по поводу того, что адвокатура исключена ВАК из перечня научных дисциплин, по которым можно защищать диссертации. Как вы на это смотрите?

– Конечно, отношусь к этому отрицательно. Тут ведь о чем идет речь? Адвокат, занимающийся, допустим, уголовным судопроизводством, не должен ограничивать свою научную деятельность только его рамками. Дело в том, что адвокатская деятельность и в своей организации, и в своих этических началах, и в своей истории имеет столько особенностей, что, я думаю, надолго хватит материала для научных исследований. Так что мы всячески поддерживаем необходимость адвокатуры в перечне ВАК.

– Кто-нибудь из членов вашей семьи пошел по юридической стезе?

– К сожалению, моя единственная любимая дочь Елена не стала юристом. Она окончила Институт иностранных языков имени Мориса Тореза по специальности

Идет защита дипломов

▲ Спасибо за знания!

«машинный перевод» и Высшую школу профдвижения, работала в отделе культуры ЦК профсоюзов, объездила полмира. Сейчас она высококвалифицированный специалист в области перевода юридических текстов, а вот ее дочери, мои внучки, стали профессиональными юристами.

Старшая – Ольга – после окончания юридического факультета Московского университета защитила кандидатскую диссертацию в нашей академии. Ее научным руководителем был Олег Емельянович Кутафин. Уже восемь лет она работает в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. Там она нашла и свое счастье, ее муж, Григорий Диков, тоже выпускник МГУ, и тоже трудится в Европейском суде.

Младшая – Ирина – в свое время окончила нашу академию и сейчас в Англии возглавляет юридический отдел одной из телекомпаний.

– Полина Абрамовна, известно, что вы неисправимый трудоголик. Как восстанавливаетесь? Чем увлекаетесь?

– Отдыхаю за работой, особенно когда идет хорошо. Много читаю. Летний отдых, как правило, провожу на турбазе Дома ученых, где собираются интересные люди, и не только юристы, но и химики, и лирики, и физики. Раньше это было в Прибалтике, а теперь на Волге, под Рыбинском. Люблю вечером посидеть у костра, послушать байки, песни, просто пообщаться с добрыми друзьями.

ИЛЛЮЗИЙ НЕ ПИТАЮ, НО НАДЕЮСЬ

Фамилия государственного советника юстиции 3 класса Владимира Калиниченко на слуху еще с советских времен, когда он был старшим следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР. В активе Владимира Ивановича такие громкие дела, как «Рыбное», «Узбекское», «Сочинско-Краснодарское»... И вот уже 15 лет он заведует юридической консультацией «Калиниченко и коллеги» Московской областной коллегии адвокатов. На его счету десятки оправдательных приговоров и прекращенных по реабилитирующим основаниям уголовных дел. Калиниченко – почетный адвокат России и почетный адвокат Московской области. Автор книг «Дело о ста сорока миллиардах, или 7060 дней из жизни следователя» и «Адвокатские истории глазами бывшего следователя». Сегодня Владимир Иванович Калиниченко – гость нашей редакции.

Негативное, я бы сказал, даже неприязненное отношение к адвокатам в нашем обществе ни для кого не секрет. Оно ощущается как в выступлениях представителей власти высокого ранга, так и в позиции правоохранительных органов, в судах. Да и в многочисленных телепрограммах на криминальную тему вы не услышите комментариев адвоката по конкретному неоднозначному уголовному делу.

Между тем идут серьезнейшие резонансные процессы, защита нередко с превеликим трудом добивается оправдательных приговоров. Как? И каково мнение адвокатов на сей счет? Но его вроде бы и не существует. Мне говорили, что средствам массовой информации рекомендовано не выпячивать роль личности адвоката. Если бы только личности... Еще когда УПК принимался в нынешнем варианте, я был в Госдуме. Мне дали посмотреть материалы обсуждения его проекта в Ульяновской области. Там были мнения ФСБ, прокуратуры, милиции... Не было лишь позиции адвокатуры, хотя по закону ее представители – равноправные участники судебного процесса, а в самой адвокатуре сейчас тысячи бывших следователей, прокуроров и судей, имеющих огромный опыт работы в правоохранительных органах.

Вот и получается, что об истинном равенстве сторон в нашем судопроизводстве пока можно говорить лишь с большой долей условности. Оправдательные приговоры обычно объясняют не профессионализмом адвокатов, а либо несовершенством суда присяжных либо слабостью обвинения. А какой была позиция защиты? В чем именно она оказалась сильнее обвинения? Эти вопросы вообще не звучат.

Недавно по делу о контрабанде на Дальнем Востоке были арестованы заведующая юрконсультацией нашей областной коллегии адвокатов Людмила Терещенко и ее сын, тоже адвокат, Александр. Когда я посмотрел это дело, буквально оторопел. Адвокаты обвинялись в... организации приготовления к фальсификации доказательств.

Заявляю следователю, что намерения адвоката не могут служить основанием для предъявления ему такого обвинения. А вот все, что следователь сам насобирал, это и есть «организация приготовления к фальсификации доказательств». Кроме того, в материалах дела я получил подтверждение одному своему наблюдению: как только кто-то из коллег попадает под подозрение, оперативные работники, следователи начинают усиленно искать любые, даже виртуальные «следы» возможного преступления. При этом используются все средства. Здесь, к примеру, оказались диктофонные записи разговоров моих подзащитных со свидетелями и другими лицами, сделанные без судебного решения, что является грубейшим нарушением ст. 8 закона об адвокатуре.

Следователь еще не раз преступал закон. В итоге дело Терещенко было прекращено. Мои подзащитные вышли на свободу, но неприятный осадок остался. В отношении следователя, вымогавшего у Терещенко за прекращение ее уголовного дела 250 тысяч долларов, возбуждено и расследуется уголовное дело.

Через какое-то время я принял дело начальника юридического отдела налоговой инспекции САО г. Москвы Александра Тимохина. Взят он был с поличным при получении взятки. Посредником выступал адвокат Московской городской коллегии Вячеслав Хлопунов. Его в отличие от моего подзащитного сразу не арестовали, оставили на свободе, взяв подписку о невыезде.

Выяснилось, что взяткодатель никогда не встречался с Тимохиным, все проходило через адвоката. Ситуация усугублялась тем, что Хлопунов полностью признавал вину во взяточничестве, отрицая лишь факт вымогательства взятки. В течение трех месяцев до возбуждения уголовного дела в отношении Хлопунова проводились – при отсутствии судебного решения – оперативно-разыскные мероприятия: его телефонные и иные переговоры с взяткодателем и Тимохиным фиксировались с помощью аудио- и видеозаписи, в том числе и в помещении юридической консультации. В этом же помещении Хлопунова задержали с поличным и «убедили» стать участником оперативного эксперимента. Он согласился отнести деньги Тимохину.

Понимая все-таки, что нарушили закон, оперативные службы задним числом пишут в Мосгорсуд представление с просьбой дать разрешение на проведение оперативно-разыскных мероприятий со спецсубъектом Хлопуновым. Судья выносит вердикт: «Для оперативной разработки граждан, не нарушающих конституционных прав, разрешения суда не требуется». Слово «адвокат» из текста постановления выпало.

В судебном заседании я предложил квалифицировать действия Тимохина как злоупотребление служебными полномочиями. Учитывая, что он не мог совершить никаких действий в пользу взяткодателя, с которым не встречался и лично его в заблуждение не вводил. Тимохин ведь настаивал, что согласился получить денежное вознаграждение от адвоката за консультации по налоговому законодательству. Отмечая грубейшие нарушения закона в отношении «спецсубъекта», я просил суд вынести оправдательный приговор. Этой позиции защиты ни судья, ни Верховный суд РФ оценки не дали. Единственное, на что пошел суд, на осуждение Тимохина и Хлопунова за мошенничество.

Для силовых структур адвокаты как кость, застрявшая в горле.

После состоявшихся судебных решений я обратился в федеральную, областную и городскую адвокатские палаты с предложением обсудить эту и аналогичные проблемы на конференциях адвокатов и принять коллективное обращение к Президенту России и Государственной думе. Судя по спокойной реакции, там мое предложение «приняли к сведению». А такие оперативные «эксперименты» с адвокатами между тем продолжаются. Характерно, что, судя по статистике, при вопиющей коррупционной составляющей в уголовном судопроизводстве количество привлеченных к уголовной ответственности адвокатов в десятки раз превышает количество осужденных следователей, прокуроров и судей.

Если государство считает, что значительная доля вины в коррумпированности общества лежит на адвокатах, то об этом остается только сожалеть. Антидемократические меры по ограничению прав адвокатов в уголовном судопроизводстве предпринимаются не случайно, также как не случайны и речи об усилении контроля со стороны государства. Чиновники, предлагающие подобные меры, вспоминают об адвокатах и праве на защиту только тогда, когда сами попадают под уголовное преследование.

Недавно мы с коллегой приступили к защите вице-президента «Евросети» Бориса Левина. Как положено, приняв поручение, выписали ордера и с сопроводительным письмом привезли в Следственный комитет при Генеральной прокуратуре РФ. Принимать ордера лично следователь отказался и предложил опустить их в ящик для писем. Попытались объяснить, что ордера – это такие же процессуальные документы, как ходатайства и жалобы, и для нас имеет значение не только дата, но и время сдачи ордеров, тем более что мы просим сразу же дать нам разрешение на посещение нашего подзащитного. Нам разъясняют, что в соответствии с установленным порядком следователь после получения ордеров подает об этом рапорт своему руководству. Письмо в СИЗО о допуске нас к делу он отправит по почте (в Москве этот срок может занять от 5 до 10 дней), а затем при посещении нашего подзащитного «испросит» у него, согласен ли он на наше участие в деле.

С большим трудом, выстояв в очереди, сдали ордера в приемной СК. Спустя неделю после этого просим в соответствии с УПК РФ ознакомить нас с необходимыми процессуальными документами. А нам предлагают через почтовый ящик подать соответствующее ходатайство, при этом вручают уведомление о том, что через два дня в Басманном районном суде с нашим участием будут рассматриваться материалы о продлении срока содержания под стражей Б.В. Левина. Пытаемся объяснить, что при подобных обстоятельствах наше участие в судебном заседании будет носить чисто формальный характер и что это является нарушением прав Левина на защиту. Суд первой и кассационной инстанций нарушений в действиях следствия не усмотрел.

Что делать в данной ситуации? Отправляем письма в адрес Генерального прокурора и Совета Федеральной палаты адвокатов с просьбой отреагировать на подобные факты. Наши обращения переадресовываются руководителю Следственного комитета, и от одного из его подчиненных (начальника отдела) получаем ответ, что наши жалобы не подтвердились.

Когда выходили из следственного изолятора, нам вручили газету «Коммерсантъ» с огромным фотоснимком нашего подзащитного за решеткой в наручниках и с подробным рассказом об обстоятельствах дела, вновь установленных следствием. По существу, в статье подробно излагались те факты, с которыми мы час назад впервые ознакомились. Естественно, гласности была предана исключительно версия следствия. Как-то возразить такому способу формирования общественного мнения адвокаты не могут в силу взятой у них подписки. Если это и есть «состязательность сторон» по российскому УПК, то об этом остается только сожалеть.

Кстати, изложенная выше практика приема ходатайств и жалоб начинает приобретать все более системный характер во многих подразделениях органов внутренних дел, прокуратурах и судах. Всё те же пресловутые ящики для писем, всё также адвока-

тов гоняют из экспедиции в канцелярию и наоборот. А кое-где соглашаются принимать ходатайство или жалобу только с резолюцией руководителя того или иного органа.

Дошло до того, что подаваемые в соответствии с УПК РФ жалобы начинают упорно именовать «обращениями», хотя таковые законом не предусмотрены. Естественно, их не относят к категории процессуальных документов и к уголовному делу не приобщают, равно как и решения по ним. Таким путем пытаются скрыть грубейшие нарушения закона, допускаемые в ходе доследственной проверки и на предварительном следствии. Складывается впечатление, что для силовых структур адвокаты как кость, застрявшая в горле.

По характеру профессиональной деятельности мне приходится встречаться в следственных изоляторах и судах с бывшими коллегами, ныне адвокатами, в свое время занимавшими руководящие должности в правоохранительных органах. Каждый из них приводит десятки примеров по своим делам, и каждый сетует, что в «его» время подобных безобразий не было.

Были. Но далеко-далеко не такие, с какими сталкиваемся сегодня. Поражает безнаказанность и вседозволенность многих радетелей за наведение правопорядка в стране – такого, какой им видится. Вдвойне досадно, что на наших адвокатских конференциях мы обсуждаем все, что угодно, кроме действительно наболевших проблем, о которых говорят все без исключения адвокаты. Почему же мы не заявляем о себе, как сообщество профессионалов, требующих соответствующего уважения?

Выступая в защиту адвокатов, столь подробно говоря о принижении их роли в уголовном судопроизводстве, я не хочу, чтобы складывалось впечатление об «игре в одни ворота». Да, отдельные наши коллеги берут мзду, передают ее следователям, прокурорам, судьям. Другие работают в сговоре с ними, делясь полученными барышами. Третьи используют нечистоплотные приемы защиты («обрабатывают» свидетелей и потерпевших)... Все это становится известным правоохранительным органам, и их претензии к таким адвокатам, безусловно, являются обоснованными. Естественно, подрывается авторитет и самого института адвокатуры, и об этом должен помнить каждый адвокат.

И все же, что может сделать адвокатское сообщество? Не скрывать собственных пороков и изъянов, оппонировать к общественному мнению, привлекать внимание СМИ к нашим проблемам, громко, во весь голос, говорить о них на всех уровнях. Наконец, собраться вместе, чтобы решить: подобное отношение к адвокатуре – частные случаи или система? Обсудить все и принять меры вплоть до обращения к президенту страны.

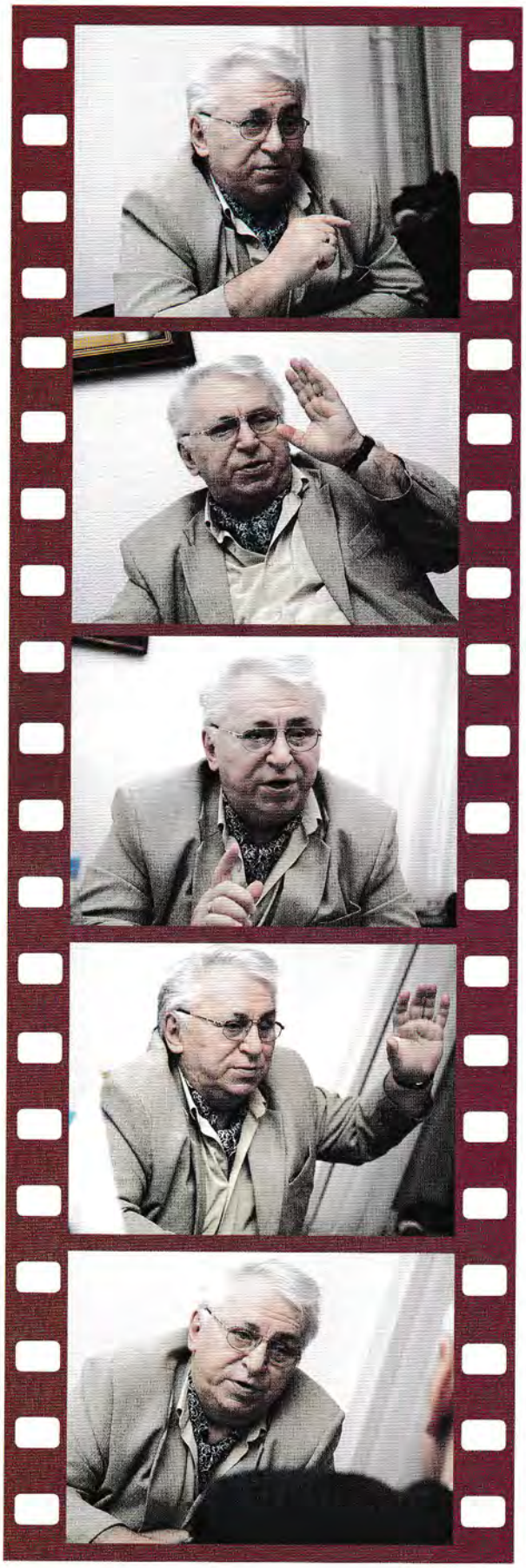


Фото Захара РОМАНОВА

НАША ЦЕЛЬ – КОНСОЛИДАЦИЯ ЮРИСТОВ

Вот уже четыре года минуло с тех пор, как по инициативе тогда еще вице-премьера Дмитрия Медведева была создана Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». Под ее крышей собрались представители различных юридических сообществ, для того чтобы совместно решать актуальные проблемы. О том, что уже сделано, каковы планы дальнейшей работы, нашему корреспонденту рассказал председатель правления Ассоциации юристов России Игорь Манылов.

– Игорь Евгеньевич, расскажите немного о своем профессиональном пути.

– Я учился в Свердловском юридическом институте (ныне Уральская государственная юридическая академия) как раз в то время, когда страна переходила к рыночной экономике. Мой родной следственно-криминалистический факультет, конечно, не предусматривал того, чтобы его выпускники вместо органов внутренних дел шли в бизнес, а интерес к этому тогда был огромный. Пришлось проявить хитрость: на последних курсах писал курсовые работы по гражданскому праву, готовил к защите диплом по этой же кафедре и после успешной сдачи экзаменов был рекомендован в аспирантуру. Дальше работа в банке, аудит и консалтинг. На государственную службу пришел в Министерство юстиции и вновь стал заниматься гражданско-правовыми вопросами. Принимал участие в работе над новым Гражданским кодексом, который, как известно, есть «экономическая конституция страны». Потом восемь лет в Госдуме, и снова то же направление.

– Хотелось бы узнать подробнее о механизме работы АЮР. Каковы ее цели и задачи?

– Ассоциация юристов России – добровольное самоуправляемое общественное объединение. Членство в ней может быть как индивидуальным, так и коллективным. На сегодняшний день членами ассоциации являются почти 10 тысяч человек, среди которых судьи, прокуроры, адвокаты, корпоративные юристы, ученые, преподаватели, представители госструктур. Помимо центральных органов управления, АЮР имеет региональные отделения более чем в 40 субъектах России.

Основная наша цель – консолидация юристов. Совместными усилиями мы ведем активную законотворческую деятельность, оказываем бесплатную юридическую помощь населению (более 200 постоянно действующих пунктов в регионах), проводим теоретические и практические конференции, в том числе международного масштаба.

Для нас очень важно и юридическое просвещение граждан, поскольку уровень правовой культуры в нашей стране невысокий, традиции разрушены, идеологические основы подорваны. Чтобы изменить ситуацию, мы регулярно устраиваем ознакомительные лекции, тематические встречи как со взрослыми, так и с молодежью. Мы пытаемся вовлечь ее в общественную работу, проводим конкурсы, трудоустраиваем начинающих юристов. Заручившись поддержкой Президента РФ Дмитрия Медведева, зимой планируем провести конкурс «Юрист года». По нашей задумке, отмечены должны быть не только мэтры юриспруденции, юристы, внесшие существенный вклад в развитие правовой науки, пропаганды права, но и молодые перспективные специалисты, совершившие социально значимые поступки.

Хорошим подспорьем в деле просвещения являются телеканал «Закон-ТВ», журналы «Закон» и «Юридический мир». Совместно с «Российской газетой» реализуем проект «Юридическая неделя». Развиваем и интернет-ресурсы.

– Бытует мнение, что членство АЮР, в основном, рассчитано на представителей судейского корпуса, Генеральной прокуратуры, следствия, а участие адвокатов лишь формальность. Можно ли ждать равноправия?

– Мне кажется, что подобные претензии адвокатов к представителям других юридических сообществ не совсем обоснованны. Например, в нашем правлении – по два представителя от адвокатского сообщества и нотариата, а от прокуратуры и судейского корпуса – по одному. В свою очередь обращаю ваше внимание на недостаточную активность самих адвокатов.

– На днях беседовала с адвокатом, который вступил в ряды АЮР. Он буквально рвется к работе в вашей ассоциации, но говорит, что нет информационного извещения о ее мероприятиях и совещаниях. Так что же будет иметь адвокатское сообщество с практической точки зрения?

– Знаю, что президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член президиума АЮР Е. Семеняко и его заместитель Ю. Пилипенко проводят соответствующую работу. Думаю, что к концу года мы получим результаты наших совместных встреч, обсуждений, намеченных планов. Мы уже на том этапе, когда от слов переходят к делу.

Что касается организационных вопросов и оповещения о предстоящих мероприятиях, всю подробную информацию можно прочитать на нашем сайте и начать взаимодействовать с региональным отделением АЮР.

– А что вы скажете относительно законопроекта «О государственной системе оказания бесплатной юридической помощи»?

– В принципе сам институт бесплатной юридической помощи для нашего государства очень важен, и любая попытка узаконить этот процесс – дело благое. Однако с точки зрения реализации я не думаю, что законопроект урегулирует все проблемы. Я вообще противник жестких конструкций в этой сфере. На мой взгляд, законодатель должен определить лишь принципиальные вещи, а дальше дать возможность обществу организоваться в этом направлении. И ничего странного не вижу, если в законе будут содержаться такого рода декларативные положения.

– Недавно редакция нашего журнала с группой адвокатов выезжала в Можайскую женскую колонию, благодаря чему ее заключенные смогли получить необходимые разъяснения по волнующим их вопросам. АЮР не планирует таких поездок в войска, колонии, чтобы узнать о положении дел в этих учреждениях?

– И планируем, и уже реализуем. Более того, считаю, что ваша поездка полностью соответствует стратегии, принятой Ассоциацией юристов России. Таким образом, адвокатура обозначила, что она поддерживает нашу линию поведения и активно реализует наши общие цели и задачи.

Беседовала Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

КАЧЕСТВО ЗАКОНА – КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Такой была основная мысль прошедшей в Москве седьмой Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг законодательства и правоприменительной практики». По словам председателя Совета Федерации С.М. Миронова, количество законов отнюдь не гарантирует их качества. В этих документах очень много отсылочных норм, к тому же до сих пор сохраняется тенденция к «заплатному» законодательству. Именно поэтому его совершенствование обязано стать стратегическим приоритетом государственной политики. И деятельность государственных органов в этом направлении должна быть доступна, открыта и публична для россиян.

В рамках конференции, в которой приняли участие более 400 человек из 73 регионов, состоялись «круглые столы» и дискуссии, была организована работа в творческих мастерских. Обсуждались вопросы, в частности, о роли и функциях интеллектуальной собственности в инновационном развитии, о проведении мониторинга права в системе органов государственной власти. А также о повышении эффективности правового регулирования общественных отношений и правотворческой деятельности по формированию нового качества жизни.

Наш корр.

НАКАЗАНИЕ ПО ЗАСЛУГАМ, ИЛИ КАК ПОБЕДИТЬ СУБЪЕКТИВНОСТЬ

В практике адвоката бывают случаи, когда по той или иной причине к нему применяют дисциплинарное взыскание. Согласно п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката, оно может быть трех видов – замечание, предупреждение и прекращение статуса. И если последнее фактически не вызывает вопросов, то разница между первыми двумя, с одной стороны, очевидна, а с другой – размыта, и четких критериев для выбора той или иной меры нет. Кроме того, порой не понятны и оценки некоторых правонарушений – из чего совет адвокатской палаты исходит при вынесении решения о наложении взыскания.

Наименьшим по степени тяжести представляется замечание. Оно применяется к адвокату, когда его нарушения не влекут серьезных отрицательных последствий для доверителя. В большинстве своем они подрывают отношения либо между самими адвокатами, либо между ними, с одной стороны, и судьями, правоохранительными органами, с другой. Знаю случай, когда адвокат А. путем уговоров и обещаний в благополучном исходе дела убедил гражданку Л. отказаться от юридической помощи, которую оказывал ей адвокат Б. в порядке ст.51 УПК РФ. Квалификационная комиссия пришла к выводу, что со стороны адвоката А. было допущено нарушение правил адвокатской этики, поскольку он склонял заинтересованное лицо заключить соглашение именно с ним, давая негативную оценку деятельности коллеги. И поскольку он пренебрег требованиями п.1 ч.1 ст.7 и пп.6 п.4 ст.6 ФЗ об адвокатуре, а кроме того, ст.ст.9, 10 и 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, совет адвокатской палаты вынес ему замечание.

В этом случае наложение меры наказания вполне очевидно, но бывают ситуации, когда с решением дисциплинарного суда можно не согласиться. Один мой коллега из региона, назову его условно адвокат Е., принял поручение на ведение дела от гражданок А. и Б. По соглашению с ними, размер его гонорара определялся в зависимости от того, будет ли следственными органами принято решение о возбуждении уголовного дела или нет. Совет Адвокатской палаты Саратовской области признал адвоката Е. нарушившим правила, предусмотренные п.3 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката, и привлек его к дисциплинарной ответственности, применив к нему такую меру, как замечание. Здесь совет категорически стал отрицать возможность заключения соглашения, по которому вознаграждение зависит от получения результата. В то же время согласно Кодексу

так называемый «гонорар успеха» рекомендовано не включать в соглашение, но как такового запрета делать этого нет. На практике нередко получается, что определить стоимость работ вначале, когда нет уверенности в результате, адвокату достаточно сложно. Поэтому выбирается именно такой способ оплаты – постоянная и переменная часть. Первой составляющей, постоянной, адвокат старается обезопасить свои риски, то есть затраты по делу, а второй частью застрахован доверитель – он знает, за что заплатит.

Могла ли квалификационная комиссия применить в этом случае вместо замечания предупреждение? Вполне, ведь Кодексом профессиональной этики не прописаны конкретные факторы и виды правонарушений, по которым выносятся отдельно первое, отдельно – второе взыскание. На практике бывает и так, что в одном и том же регионе применяются разные меры наказания за одинаковые проступки. К примеру, знаю случай, когда один адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности и ему было вменено предупреждение по жалобе его доверителя. Нарушение состояло в том, что защитник, действуя вопреки интересам своего клиента, признал недопустимым доказательство, которое, по существу, было допустимым. Без малейших на то оснований он дезавуировал не противоречащее закону ходатайство доверителя о приобщении к материалам дела в качестве доказательства видеозаписи. Это полностью лишило истца возможности ссылаться на информацию, отраженную в ней, и в конечном счете стало основанием для отказа в иске.

Совет адвокатской палаты признал нарушение адвокатом пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката и абз.5 пп.2 ст.6 ФЗ об адвокатуре. Здесь можно сказать о субъективном подходе и оценочном характере имевших место обстоятельств. Решение адвокатского сообщества, вполне возможно, было бы другим в следующем случае. Действительно, адвокат, заявивший о видеозаписи как о недопустимом доказательстве, имел право использовать этот аргумент вопреки воле своего доверителя. Но тогда он должен был сделать это во благо его интересов, следуя той позиции, которая способствовала бы удовлетворению исковых требований.

Отмечу, что вынесенные адвокату замечания, предупреждения в действительности не влияют на дальнейшую его работу. Но если его проступок будет квалифицирован как наиболее серьезный по степени тяжести, его могут лишить статуса. Правда, и здесь субъективность решения совета налицо, поскольку не все действия адвоката можно расценивать как тяжкие в обыденном понимании. К примеру, не вызовет удивления факт, что тот или иной человек совмещает работу в нескольких организациях. Но, когда речь идет об адвокате, подобное не допустимо. За это его могут лишить профессионального статуса. Так и произошло с одним защитником, который, наряду с ведением адвокатской деятельности, возглавлял орган территориального общественного управления и получал там ежемесячную зарплату. За такое нарушение Совет Адвокатской палаты Самарской области применил к нему самую строгую меру дисциплинарной ответственности. Таким образом подчеркнув, что адвокатское сообщество не позволит нарушать установленные им правила, императивность которых также определяется им самим.

Здесь снова стоит упомянуть о субъективности, которая присутствует при вынесении решения. Конечно, выбор взыскания будет зависеть и от личных характеристик адвоката, оценки его предыдущей профессиональной деятельности, выполнения им правил, установленных законом об адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также от степени тяжести последствий совершенного им правонарушения. Кроме того, необходимо учитывать смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства. В качестве последних может выступать, к примеру, неснятая мера дисциплинарного взыскания. И хоть на деле эти обстоятельства зачастую учитываются, все происходит по усмотрению совета адвокатской палаты, что не способствует формированию единообразной практики на всей территории России.

Хотелось бы отметить еще один пробел в законодательстве, который, по сути, на руку адвокату. Сколько бы у него ни было замечаний или предупреждений, он может продолжать выполнять свои обязанности, даже если то или иное наказание не снято. К тому же каждый проступок рассматривается квалификационной комиссией отдельно, и наличие неснятых мер дисциплинарной ответственности на принятие последующего решения не влияет. На мой взгляд, отсутствие механизма контроля не позволяет оценить адекватность и справедливость назначения взыскания. Поэтому в Кодексе профессиональной этики следует закрепить правило о том, что если адвокат с неснятым предупреждением совершает другое нарушение, за которое предусматривается замечание либо предупреждение, его можно в этом случае лишить статуса.

Кроме того, считаю принципиально важным постоянно принимать меры, направленные на развитие профессионального правосознания адвоката, а также публиковать разъяснения, показывающие особенности выбора той или иной меры дисциплинарной ответственности. Это необходимо для формирования у адвокатов четкого представления о факторах, которые влияют на выбор наказания. Ведь знание рамок дозволенного нередко останавливает и предупреждает совершение нарушения.

Мария ЖЕНИНА,
адвокат
Фото Захара РОМАНОВА

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Недавно они встретились в Грозном – начальник ФГУ «Государственное юридическое бюро по Чеченской Республике», заслуженный юрист ЧР М.А. Гушакаев и представитель Московской городской думы в квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы, кандидат юридических наук А.С. Тарасов. И в дискуссии, глаза в глаза, высказали свои взгляды на проблему, по поводу которой вот уже несколько лет не умолкают споры – сколь эффективно работает постановление Правительства РФ № 534 от 22.08.2005 г. «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам».

♦ МАГОМЕД ГУШАКАЕВ. В Чеченской Республике около полумиллиона человек официально признаны малоимущими (население республики – 1,2 млн. человек). Цифра, хотя нигде и не озвучивается, фигурирует в статистических данных и сводках Министерства труда. Это тот контингент, которому ФГУ «Государственное юридическое бюро по Чеченской Республике» оказывает бесплатную юридическую помощь. Бюджет нашего бюро составляет около 5 млн. рублей, выделяемых из казны Российской Федерации. Соответственно на каждого малоимущего приходится 10 рублей в год. Притом что самая простая правовая консультация обойдется в немалую сумму тем, кто за ней обращается. А составление жалоб, обращений, заявлений будет стоить и того дороже. Но у людей, чей прожиточный минимум составляет менее 4230 рублей, не найдется средств, чтобы оплатить подобные услуги. Именно поэтому из бюджета и выделяются деньги на работу государственных юридических бюро, на мой взгляд, небольшие. Неужели адвокатам, которые выступают против эксперимента, жалко этих 10 рублей?

МАГОМЕД ГУШАКАЕВ

Вообще, сам факт создания госюрбюро в Чеченской Республике говорит о заинтересованности государства в том, чтобы малоимущему населению бесплатно оказывалась квалифицированная юридическая помощь. За год работы ФГУ «Государственное юридическое бюро по Чеченской Республике» туда обратилось около 6000 граждан, и большинство из них получило поддержку по гражданско-правовым вопросам различного характера. К сожалению, некоторым приходилось отказывать из-за того, что они не смогли предоставить необходимые документы.

Вы знаете, как сложно оформить справку о том, что ты являешься малоимущим? Для того чтобы доказать это и получить соответствующий документ, человек должен предоставить в выдающий его орган около 10 различных бумажек из 10 разных инстанций. Собирая их, он в каждом из этих учреждений встречается с проявлениями бюрократизма и волокитой. Люди жалуются и не понимают, чем вызваны такие сложности. Естественно, подобные действия со стороны госорганов достаточно сильно затрудняют нашу работу, а кроме всего прочего, еще и значительно сокращают число граждан, обращающихся к нам за помощью, негативно влияют на рост социальной напряженности и недовольства в среде малоимущих слоев населения республики.

К тому же, на мой взгляд, при принятии постановления о создании госюрбюро не были учтены социально-экономические особенности Чеченской Республики, пережившей две военные кампании. Кроме того, слишком узок круг и тех, кто может обратиться к нам. Думаю, что на получение бесплатной юридической помощи должны также иметь право люди, которые признаны жертвами политических репрессий.

Еще одна сложность работы бюро в республике заключается в его единичности. Попросту говоря, жители отдаленных районов из-за материальных и других проблем не могут приехать за бесплатной юридической

помощью в Грозный. Считаю, что необходимо создать филиалы бюро в густонаселенных пунктах и отдаленных районах республики, увеличить штат учреждения, а также разработать и принять акты республиканского значения, которые бы упростили доступ малоимущим и иным категориям граждан в госюрбюро.

♦ АНДРЕЙ ТАРАСОВ. На мой взгляд, эффективность работы государственных юридических бюро малозначительна. Я также не согласен с утверждением, что государство заинтересовано в оказании малоимущим гражданам квалифицированной бесплатной юридической помощи. Ничего подобного. Оно заинтересовано только в том, чтобы поддержка была как таковая. Ведь как может бюро оказать должную помощь по гражданским делам? Другими словами, как государственный чиновник из госбюро, к которому обратился гражданин, может противостоять в споре такому же чиновнику – к примеру, представителю исполнительной власти? Ответ один – нет, поскольку он получает деньги из бюджета, соответственно призван защищать интересы больше государства, нежели своего доверителя. Здесь налицо рычаги воздействия одних госчиновников на других. Поэтому весьма сомнительно, что человек отстоит все же свои права в споре с представителями власти, обратившись за помощью в госюрбюро.

Таким образом, малоимущим лучше идти к адвокату – независимому юридическому советнику, наделенному соответствующим статусом. Именно он сможет оказать надлежащую помощь, так как в его компетенции противостоять государственному и местному управлению.

Я допускаю, что госюрбюро имеют право на существование в таких регионах, как Чеченская Республика. Потому что здесь адвокатура была разрушена полностью в ходе двух войн и заново создана только в 2001 году. Соответственно людям не к кому было обращаться за помощью. В то же время такие бюро могут вести свою деятельность, но только временно, я не вижу смысла в их постоянной работе. Она попросту неоправданна. Тем более нет необходимости создавать филиалы, формировать их штаты в отдаленных и густонаселенных районах республики. Гораздо проще чиновнику, работающему в госюрбюро, получить статус адвоката и оказывать полноценную и квалифицированную помощь гражданам в обычных адвокатских бюро и коллегиях. Для этого достаточно одного нормативного акта (закона), которым будет закреплен порядок оплаты работы независимого советника, оказывающего бесплатную юридическую помощь. Подобный закон прекрасно работает в Москве, и из бюджета города оплачивается работа всех адвокатов, которые предоставляют документы о том, что они помогли малоимущим гражданам. Выделяется на эти цели 10 млн. рублей ежегодно.

Что касается сложностей с выдачей справок – это, действительно, не проблема бюро или адвокатов. Это сложности функционирования чиновничьего аппарата. Поэтому, прежде чем «плодить» филиалы, лучше разобраться с органами социального обеспечения, которые оформляют необходимые документы. Впрочем, кроме этого важно решить еще одну задачу. В Москве был случай, когда гражданин, получив справку о своем статусе малоимущего, пришел не в госюрбюро, а к независимому адвокату. Тот ему оказал соответствующую помощь и, собрав подтверждающие это документы, обратился за компенсацией. В это же время органы соцобеспечения, выдавшие справку гражданину, заявили, что сделали это ошибочно и отказались оплачивать проделанную работу адвоката. Таких случаев в Москве было 17. Разногласия между адвокатской палатой и департаментом соцзащиты длились около 4 месяцев и закончились подписанием соглашения об оплате работы независимого защитника. Так что составьте подобный документ и работайте. Оплачивайте из 5 млн. рублей, выделяемых вам из бюджета, работу как госюрбюро, так и адвокатов, оказавших помощь малоимущим.

ОТ РЕДАКЦИИ. Как видим, мнения об эффективности работы и обоснованности деятельности государственных юридических бюро расходятся в корне. С одной стороны, подобный институт оправдан, по крайней мере, в Чеченской Республике. С другой – есть ли реальная необходимость создавать их повсеместно? Или все же проще подписать договоры между региональными адвокатскими палатами и органами соцзащиты об оплате работы адвокатов, оказавших бесплатную помощь малоимущим гражданам? Мы будем рады выслушать ваши точки зрения по этому вопросу.

АНДРЕЙ ТАРАСОВ

К СЛОВУ ОБ ЭКСТРАДИЦИИ

Впервые письменно о существовании в древние века экстрадиции упоминается в мирном договоре, заключенном царем хеттов – Хаттусилисом III с египетским фараоном Рамсесом II. В одном из его пунктов значилось, что если кто-нибудь из врагов фараона убежит из Египта в страну хеттов, то царь хеттов вернет его обратно.

Любое государство имеет свою систему законов, предусматривающих наказание граждан за совершение преступлений. Однако юрисдикция распространяется только в пределах страны. Попытки избежать наказания, выехав и поселившись на территории другого государства, известны давно, и многие граждане успешно пользовались этим. Сегодня же, в эпоху всеобщей глобализации и «прозрачности» границ, бегство «за бугор» в надежде скрыться от правосудия не представляет сложности.

Согласно опубликованным данным, Россия в 1886 г. экстрадировала 33 человека, а в 2008 г. в РФ поступил 1961 запрос о выдаче (из СНГ – 1904 и из стран дальнего зарубежья – 57), положительно решен вопрос в отношении 1173 лиц. В свою очередь в прошлом году Россия направила 517 подобных запросов, а передано ей было лишь 284 человека. Таким образом, из числа требований об экстрадиции, заявленных российскими властями, удовлетворяется около 55 %, в т.ч. 50% из стран СНГ и лишь 5% из стран дальнего зарубежья.

Из приведенной статистики видно, что абсолютное большинство наших требований о выдаче отклоняется странами дальнего зарубежья, имеющими интегрированную в систему международного права регламентацию института экстрадиции.

Объясняется, в первую очередь, это тем, что большевистская революция фактически отбросила нашу страну на обочину общеевропейского развития юридической науки и практики. И лишь после распада СССР возникла необходимость принятия новых законов и интеграции Российской Федерации в международное правовое пространство.

В эти же годы на постсоветской территории были образованы независимые государства, каждое из которых создало свою систему права. В 1993 г. в Минске в рамках СНГ была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (так называемая Минская конвенция). С другими бывшими республиками СССР и со многими странами дальнего зарубежья были заключены межведомственные договоры о правовой помощи, всего с 41 страной. Хотя по вопросам экстрадиции Россия сотрудничает сегодня более чем с 70 государствами.

В 1999 г. наша страна ратифицировала Европейскую конвенцию о выдаче от 1957 г. (документ подписали 45 государств Европы, а также Израиль и ЮАР). Это те два основополагающих нормативных акта, которыми надлежит руководствоваться при осуществлении защиты на стадии экстрадиции. Однако необходимо иметь в виду, что Минской конвенцией не предусмотрен механизм такой защиты. До настоящего времени ни в одном из действующих федеральных законов толком не раскрывается понятие «экстрадиция». Это приводит к тому, что юристы на практике нередко ошибаются, произвольно толкуя его.

Так адвокат М. Захарина, комментируя первое похищение малышки Элизы, когда она была увезена матерью И. Беленькой из Франции (второе похищение совершил отец, выкрав девочку прямо из коляски в Москве, а третье – опять И. Беленькая, но была задержана с дочкой на

границе Венгрии с Украиной), заявила, что если им удастся пересечь границу и ребенок окажется в России, то экстрадиция во Францию ей не грозит, если только такое решение не примет наш суд.

Этот комментарий содержит как минимум две неточности. Во-первых, экстрадиция осуществляется только в отношении лиц, совершивших уголовное преступление и скрывающихся от уголовного преследования на территории другой страны. А что такого незаконного могла сделать трехлетняя Элиза? Во-вторых, у нас решение об экстрадиции принимает Генеральная прокуратура, а не суд.

Но наиболее распространенной среди адвокатов ошибкой при осуществлении защиты по таким делам является то обстоятельство, что многие из них смешивают понятия экстрадиции с юрисдикцией. На практике это означает, что защиту они строят на том основании, что гражданин, в отношении которого поступил запрос о выдаче, не виновен в инкриминируемом ему деянии и, предоставив доказательства этого, пытаются добиться, чтобы запрашиваемая сторона отказала в экстрадиции. А это противоречит принципу юрисдикции, обусловленному правом государства выносить решения по уголовным делам на своей территории.

Следовательно, вопрос о виновности или невиновности человека, в отношении которого возбуждено уголовное дело, входит в исключительную компетенцию того государства, где им было совершено преступление, а не того, на территории которого он скрывается. То есть государство, которому поступило требование о выдаче лица, не вправе давать оценку доказательствам его вины и отказывать на этом основании в выдаче.

Подобные ошибки характерны не только для начинающих адвокатов, но и для мэтров. Ярким примером этого может служить защита экс-главы управления делами Президента РФ, госсекретаря Союза России и Белоруссии П. Бородина, которую возглавлял известный московский адвокат Г. Падва. Суть дела была в следующем. Госсекретарь СГ П. Бородин обвинялся в отмывании денег на территории Швейцарии и получении взятки в размере 25 миллионов долларов. Обвинительная палата этой страны выписала ордер на его арест. На территории России чиновник чувствовал себя безопасно, поскольку как гражданин РФ по российскому законодательству выдаче не подлежал.

Вскоре Бородин был приглашен одним из сенаторов конгресса США на инаугурацию нового президента Америки. В аэропорту Нью-Йорка он был арестован американскими правоохранительными органами с целью его последующей экстрадиции в Швейцарию.

Наши адвокаты не нашли ничего лучшего, чем привезти в американский суд постановление Генпрокуратуры РФ об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Бородина. На основании этого защитники требовали выпустить его на свободу. Мол, российскими правоохранительными органами установлена невиновность в инкриминируемых ему Фемидой Швейцарии деяниях. Но какое правовое значение имеет данное постановление для следственных органов Швейцарии? Практически это выглядело как вмешательство в осуществление правосудия другого государства. Естественно, на этом этапе защита дело проиграла.

В подобной ситуации оказался и экс-сенатор от Республики Башкирия И. Изместьев, который преспокойно жил в Швейцарии, куда успел сбежать от российского правосудия, обвинявшего его в терроризме. По приглашению премьер-министра Киргизии, забыв об осторожности, он прилетел на частном самолете из Женевы в Бишкек. И в аэропорту, по словам адвоката, был похищен российскими спецслужбами и вывезен в Новосибирск. Оттуда Изместьева доставили в Москву и поместили в следственный изолятор.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что для эффективной защиты доверителя на стадии экстрадиции следует учитывать не только нормы национального и международного права, но и сложившуюся мировую практику, пренебрежение которой приводит к неутешительным результатам. Для предотвращения подобных последствий рекомендуется обращаться к специалистам в области экстрадиции, которых можно найти в Международном центре по защите от экстрадиции, существующем на базе нашего филиала.

Также, на мой взгляд, назрела необходимость принятия закона об экстрадиции, в котором бы четко регламентировались права и обязанности всех участников экстрадиционного процесса, регулировались сроки содержания подозреваемых или обвиняемых под стражей и их право на реабилитацию в случае отказа в экстрадиции.

Михаил СТЕПАНОВ,
заведующий филиалом № 11 Московской областной коллегии адвокатов, почетный адвокат России
Фото Захара РОМАНОВА

Рис. Софьи Бестужевой

С друзьями – дикторами Центрального телевидения. Слева направо: Алла Хорошилова, Татьяна Судец, Игорь Кириллов, дочь Т. Судец Дарья, Алла Данько

ДРУГАЯ ЛИРА АЛЛЫ ХОРОШИЛОВОЙ

Написать статью об Алле Хорошиловой я согласилась сразу. Но потом испугалась. О такой неординарной личности что я могу сказать? Только о своих собственных впечатлениях. А интересно ли это будет читателям? Подумала-подумала и решила: ведь такой, какой ее вижу я, немногие знают. Рискну!

До своей юридической карьеры Алла училась в Коломенском музыкальном училище по классу скрипки и фортепьяно.

Для меня, как и для многих других людей, далеких от юриспруденции, адвокат – это человек необыкновенный: знает все законы, решает порой неразрешимые задачи, может, так сказать, сделать, чтобы белое выглядело черным, а черное – белым, умело защитит твои интересы. А значит, должен всегда быть в форме, следить за своей речью, поведением. То есть это человек, к которому просто так не подойдешь.

Идя на встречу с Аллой, чтобы договориться о проведении ее дня рождения, я волновалась и побаивалась. Какая она, эта Алла Хорошилова? Но когда увидела ее, сразу успокоилась.

Красивая, умная, все понимающая, артистичная. Мы сразу нашли общий язык, как будто были на одной волне. А потом я поняла: просто встретились два творческих человека. Разговорились.

Оказывается, до своей юридической карьеры Алла училась в Коломенском музыкальном училище по классу скрипки и фортепьяно. В этом старинном заведении преподавали Эмиль Гилельс, Константин Алексеевич Садовников и многие другие выдающиеся музыканты. После окончания Аллой училища ее родители решили, что музыка – это хорошо, но знание иностранных языков лучше. Кто знает, может быть, они были правы? Ведь именно абсолютный музыкальный слух помог Алле Валериановне выучить несколько иностранных языков. А упорство, умение все доводить до совершенства позволили ей достичь высот в выбранной профессии: государственный советник Российской Федерации 3-го класса, адвокат коллегии адвокатов третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, докладчик Международного коммерческого арбитражного суда, почетный адвокат России. В 2004 году награждена Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако «за достижения наивысших результатов и проявленное адвокатское мастерство». Наконец, заведующая адвокатским бюро «Хорошилова и партнеры». Кроме того, Алла Хорошилова занимается общественно-политической деятельностью, являясь помощником Смирнова Юрия Валентиновича – члена Комитета Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике и заместителя председателя Комиссии по делам молодежи, спорту и туризму.

С членом Совета Федерации Юрием Смирновым

▲ С фотохудожником Екатериной Рождественской

Любовь к творчеству у Аллы проявляется во всем. Ее красивый дом приводит в восторг каждого, кто в нем появляется: тут все продумано до мелочей, каждая вещь на своем месте и очень хорошо характеризует хозяйку.

С возрастом понимаешь всю логику, всю гармонию, которая связывает нас с прекрасным. Алла Хорошилова и музыка Вивальди – одно целое...

И это еще не все об Алле. Мало кто знает, что у нее первый спортивный разряд по фигурному катанию. Вот откуда царственная осанка, привычка каждое утро заниматься по часу на тренажерах, находит она также время и для игры в теннис.

А ее дружба с артистами, и с какими?! Зураб Соткилава, Борис Петрушанский – артисты с мировым именем. Или, к примеру, дружба с Екатериной Рождественской?! И это не просто знакомство, а высокие отношения увлеченных искусством людей. С Аллой Валериановной советуются по любым жизненным вопросам, зная, что она всегда даст хороший профессиональный совет. Провести ли благотворительный концерт в Московской картинной галерее А. Шилова или помочь Институту им. Сербского в техническом

оснащении… Она умело сочетает свою государственную принадлежность с человечностью.

Алла Валериановна Хорошилова в первую очередь благородный, интеллигентный, творческий человек, всегда понимающий значимость и достоинства страны, в которой она живет, и передающий, не побоюсь этого слова, патриотизм в каждом своем высказывании.

Однажды мы были вместе на концерте в Зале им. Чайковского, где выступал оркестр под руководством Светланы Безродной. Зазвучали тонкие, гармоничные звуки музыки Вивальди. Посмотрела на Аллу и увидела слезы в затуманенных глазах. Наверное, она вспомнила свое выступление много лет назад. Именно этот концерт она исполняла на выпускных экзаменах в училище.

С возрастом понимаешь всю логику, всю гармонию, которая связывает нас с прекрасным. Алла Хорошилова и музыка Вивальди – одно целое…

Вот такая Алла Хорошилова в моем видении.

Если я хоть чуть-чуть сумела показать ее не просто Юристом с большой буквы, как все привыкли видеть ее, а духовно богатым человеком – то ее другая лира зазвучит и в ваших сердцах.

Татьяна СУДЕЦ, диктор Центрального телевидения, заслуженная артистка России

Фото Екатерины РОЖДЕСТВЕНСКОЙ и Сергея АРЗУМАНЯНА

С любимыми дочерью Дарьей и внучкой Софией

ПРОДАЕТСЯ МЕЧТА НА КВАРТИРУ

Не секрет, что в преступном мире существует своя иерархия. Однако не всем ведомо, что высшей квалификацией у мошенников считается организация бизнеса на «короткие» деньги. Сделки с недвижимостью – самое урожайное поле в этом смысле.

Нынешний экономический кризис вызвал аномальный взрыв афер на риэлтерском рынке. Собственники недвижимости стали потенциальной добычей разного рода хищников. И, как всегда, никаких мер защиты государством не было принято. Безопасность сделки, да и жизнь владельцев квартир, дач и т.п., – это их собственный риск. Печально, но факт, что большинство из них остается в этом смысле «советскими» гражданами. Лишь единицы обращаются за юридическим сопровождением к адвокату. Какая-то часть совершает сделку в нотариальной форме. Но в основном желающие продать, обменять жилье обращаются в агентства недвижимости. И немало людей становится жертвами «черных» маклеров. Причина банальна. Закон разрешает простую письменную форму договора отчуждения дома, квартиры, земельного участка. А коль разрешает, мы исполняем. Таков вкратце мотив действий и жертв, и мошенников.

Если честно, то я устал второе десятилетие спасать своих доверителей во время «пожара» или после. Но приходится. Такие акции сравнимы с лечением рака 4-й степени с обширными метастазами. Надеюсь, что мое повествование поможет какой-то части общества прозреть, чтобы обезопасить себя и близких.

Не зная, кто я, «черный» маклер, замаячивший на моем пути, презрительно сцедил сквозь зубы: «Захочу кинуть, так и кину – у нас 94 способа». И это правда. Я их изучил.

Обращусь к анализу горького опыта доверителей. Но обозначу лишь основные схемы, так как большего не позволит объем статьи. Но и этого, надеюсь, будет достаточно, чтобы понять: при сделках с недвижимостью нужна квалифицированная юридическая помощь, нужен адвокат.

Итак, схема первая – игра на повышение. К примеру, вы – собственник и, решив сэкономить на гонораре риэлторам, даете в газету объявление о продаже. Под видом покупателей, желающих посмотреть квартиру, к вам заявляются двое или трое. Все агенты, но один играет роль покупателя. Они предлагают облегчить хлопоты и заключить договор на реализацию с агентством. Убеждают, что вы занизили по неопытности цену, ее стоимость гораздо выше, и это, несомненно, подтвердят эксперты. Агентство же все сделает за вас: организует просмотры, рекламу, подготовит договор в простой письменной форме, арендует банковскую ячейку, сдаст и получит документы в органе госрегистрации. И за все это заплатит покупатель. Вам останется лишь подписать два договора и получить свои деньги. Но тут-то и закавыка. Покупателю они назовут другую цену. А впоследствии с вас же выч-тут за все вышеперечисленное. И это в лучшем случае. В худшем – покупатель может оказаться недееспособным, а опекуны вправе оспорить сделку по ряду оснований. Но не сразу, скажем, через год или два. В пределах 3-летнего срока исковой давности. Все это время ваша квартира будет сдаваться в аренду. Покупатель получит деньги. Но состояние квартиры может, и это, как правило, происходит, ухудшиться. Вас обвинят в утаивании скрытых дефектов, потребуют признания сделки недействительной и возврата денег с учетом штрафных и иных санкций. Хорошо, если вам еще вернут квартиру, пусть и в жалком виде. А возможно, заставят заплатить штрафы, то есть присвоят себе существенную часть денег. Что ж, остается вас поздравить с «успешной» сделкой – вы продали квартиру за полцены.

Теперь расскажу о другой схеме. Через третьих лиц вы познакомились с агентом, который помог вашим соседям или знакомым ваших знакомых, и у него хорошая репутация. За услуги агент берет 2%, а агентства – до 7% от суммы сделки. Экономия налицо. Он предлагает дать ему нотариальную доверенность, а также копии всех документов на квартиру и ключи, чтобы можно было ее показывать. Проходит месяц, два. Но квартира не продана. В один прекрасный день мобильник «помощника» отключается. Вроде бы большого ущерба вы не понесли. Подлинники документов у вас, срок доверенности ограничен. Нужно только заменить замок. Однако за это время могло быть заключено несколько авансовых соглашений и получены авансы от 1 до 30 % от стоимости квартиры. Так что возможны иски и даже уголовные дела. Мошенник исчез, а расхлебывать придется вам.

До сих пор пожинает плоды хитроумной сделки одна известная актриса. Она обратилась ко мне, получив иск от некоего француза. Из далекого Парижа сообщалось, что мадам должна за купленную год назад квартиру заплатить еще столько же. В противном случае дело будет передано в суд. Его адвокат в России ждет ответа. С трудом дама вспомнила, что продавшая ей квартиру женщина рассказывала о своем замужестве и отъезде за рубеж на ПМЖ. Тут-то и пришло раскаяние, что отмахнулась от совета подруги оформить договор у нотариуса. Сделка была непростая. Продавец избавлялась от залога – квартира была куплена по ипотеке. Данный факт мог помешать ее выезду из России. Фактически актриса выплатила долги комбинаторши банку, где заключался договор. Новичка такая процедура впечатляет. Но невдомек людям, что банк – коммерческая структура и действует только в своем интересе. В целях экономии на нотариальном тарифе банки практикуют простую письменную форму договора. Вот и результат. Никто не может подменить лиц особого правового статуса – нотариуса и адвоката. Только нотариус правомочен проверить дееспособность сторон, их полномочия, правовой статус продаваемого жилья, выявить наличие прав третьих лиц, принять меры, исключающие возможные нарушения, разъяснить закон, предупредить стороны о правовых последствиях сделки. И наконец, он несет риск профессиональной ответственности. Адвокат же обязан до сделки разъяснить доверителю все вышеперечисленное, исключить ее возвратность, минимизировать риски.

В нашем случае актрису никто не предупредил, что продавец в силу закона была обязана предоставить нотариально заверенное согласие супруга-иностранца на сделку, причем легализованное штампом «Апостиль». Непродолжительность брака никак не влияла на обязанность исполнить закон. «Оскорбленный» супруг заявил, что два месяца выплачивал за жену кредит, и на его деньги был сделан в проданной квартире тот шикарный ремонт, на который и «клюнула» актриса. Супруга же выручкой с французом не поделилась. Суды длились долго, но мы их выиграли. Все обошлось «малой кровью».

А я в который раз убедился, что давно пора восстановить лицензирование риэлторской деятельности. Лицензии выдавать только юристам. Следует отменить положение закона о возможности простой письменной формы договоров по сделкам с недвижимостью. Адвокатская и нотариальная палаты должны обратиться к руководству страны с заявлением, в котором обосновать необходимость освещения в СМИ обобщений нотариальной, судебной практики по спорам, вытекающим из гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости. Не лишним будет подумать о специальном издании, информирующем о недобросовестных агентствах и брокерах. Необходимо нормативно закрепить положение об обязательном участии адвоката в сопровождении сделок с недвижимостью. Возможно, следует даже создать специализированные адвокатские образования. На данном этапе социально-экономического развития нашей страны и общества предложенные меры могли бы стать социальными гарантиями государства.

Если есть другие мнения, приглашаю оппонентов высказаться. А маклеру, владеющему 94 способами надувательства, хочу заметить, вы сильно самоуверенны, потому как невежественны. И в этом наше от вас спасение. В арабской кабалистике 94 суммируется как 13 (чертова дюжина) или 4 (безысходный квадрат). Фатальные символы. Так что не отчаивайтесь, люди. Главное, не бойтесь. Дорога к адвокату выведет вас на безопасный путь.

Роман КРУГЛОВ,
почетный адвокат России,
специальный корреспондент «Российского адвоката»
в Государственной думе ФС РФ
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Рис. Софьи Бестужевой

ИГОРЬ СОКОЛОВ,
адвокат

ДЯДЮШКИН ДОМ

За двадцать с лишним лет адвокатской практики я неоднократно прибегал к заключению мирового соглашения между сторонами как к способу урегулирования гражданско-правового спора на основе взаимных уступок. Как известно, право на его заключение предусмотрено ст.ст.39, 173 ГПК РФ – в случае, если истец и ответчик достигли согласия об условиях разрешения спора, необходимость в дальнейшем разбирательстве отпадает.

Разумеется, судьи имеют право не утвердить соглашение, если оно противоречит действующему законодательству или нарушает законные права и интересы других лиц. В заседании условия, изложенные сторонами устно, заносятся в протокол и подписываются обеими сторонами, а документ, представленный в письменном виде, приобщается судьей к делу. Затем он утверждает соглашение, выносит определение о прекращении производства с указанием условий достигнутого.

Кроме того, в случае заключения мирового соглашения с клиентом адвокат должен обязательно разъяснить ему, что в соответствии со ст.ст. 220 – 221 ГПК РФ он не имеет права повторно обратиться в суд с тем же иском (исключение составляют только гражданские дела о расторжении брака). Даже если в тексте присутствует пункт, согласно которому истцу и ответчику разъяснено содержание ст.ст. 220 – 221 ГПК РФ, на практике оказывается, что адвокат и судья забыли это сделать.

Известно множество случаев, когда в надзорном порядке отменяли судебные определения об утверждении мирового соглашения. Например, если оно ущемляло законные права и интересы сторон или не было продумано с технической точки зрения. Так однажды в моей практике служитель Фемиды утвердил договоренность о разделе домовладения в натуре, в то время как судебной строительно-технической экспертизы проведено не было. В результате, когда клиенты попытались выполнить условия своего соглашения и произвести раздел дома, это оказалось технически нереальным.

Следует отметить, что я письменно предупредил своего клиента о возможности негативных последствий такого шага, благодаря чему в дальнейшем избежал с ним же конфликта, а впоследствии помог оспорить определение о прекращении производства по делу и об утверждении мирового соглашения.

Изучая данную проблему, я пришел к выводу, что и раньше таких дел было немало, ведь не просто так Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 31.07.1981 года за № 4 «О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом личной собственности на жилой дом» указал, что, утверждая мировое соглашение о разделе дома, суд согласно ст.34 ГПК РСФСР обязан проверить: не противоречит ли оно закону, не нарушает чьих-либо прав, имеется ли техническая возможность раздела дома?

Похожий случай был у одного моего коллеги. Стоматолог удалил по ошибке его клиенту здоровый зуб, и тот обратился в суд с иском о возмещении морального вреда в размере 100 000 рублей. В итоге стороны заключили мировое соглашение, по которому врач обязался в течение одного месяца установить потерпевшему искусственный зуб на штифте. Но этого было нельзя делать по медицинским показаниям: костная ткань нижней челюсти пожилого человека была деформирована. В результате у него образовалось гангренозное воспаление, и часть челюсти пришлось удалить. Мой коллега помог доверителю обжаловать судебное определение о прекращении производства по делу и об утверждении мирового соглашения, а также взыскать с безответственного стоматолога солидную сумму за причиненный моральный вред. К слову сказать, письменное предупреждение о негативных последствиях в случае заключения мирового соглашения было коллегой оформлено должным образом, и это уберегло его от необоснованных придирок со стороны доверителя.

Конечно, предвидеть все негативные последствия, которые могут наступить в результате заключения мирового соглашения, нереально, поэтому одним из способов разрешения возможных разногласий адвоката с клиентом является письменное предупреждение, которое можно составить в произвольной форме. Главное, чтобы оно отражало точку зрения по вопросам, связанным с условиями договора, и причину несогласия с клиентом по всем возникающим вопросам, и соответственно имело подпись самого доверителя как доказательство письменного предупреждения.

Нередко доверитель рассматривает мировое соглашение как собственное поражение, уступку другой стороне. Поэтому я в своей практике не всегда прибегал к его заключению и убеждал своих клиентов пойти на него только в самых трудноразрешимых гражданско-правовых спорах, когда было ясно, что сама судебная тяжба заводит стороны в тупик длительного и бессмысленного конфликта.

При этом бывали случаи, когда клиенты даже отказывались от моих услуг, подозревая, что я состою в каком-то тайном сговоре с другой стороной, хотя впоследствии, как правило, они все же приходили к мировому соглашению – их споры действительно были трудноразрешимыми с правовой точки зрения.

Приведу пример. Однажды ко мне обратилась жительница одного из подмосковных городков. Дядя оставил ей по завещанию в наследство старинный двухэтажный дом, но ее двоюродный брат утверждал, что он тоже имеет завещание на этот дом. Я попытался ее успокоить: силу имеет тот документ, который был составлен позднее. У доверительницы было завещание, подписанное дядей в последний день жизни. По ее словам, после посещения нотариуса его разбил паралич, и ближе к вечеру он умер, не приходя в сознание. Каково же было наше удивление, когда ее двоюродный брат в суде представил точно такое же завещание, заверенное тем же числом, и повторил слово в слово ее рассказ! Чуть позднее была проведена судебно-подчерковедческая экспертиза двух завещаний, которая подтвердила абсолютное тождество дядиной подписи.

В общей сложности тяжба по данному делу шла около трех лет, изрядно измотав нервы истца и ответчика, которые все же, в конце концов, вняли советам своих адвокатов, то есть моим и моего коллеги, и заключили между собой мировое соглашение, по которому дом их дяди считался их общим наследственным имуществом и делился между ними поровну.

Конечно, возникают вопросы. Каким образом в один и тот же день дядю могли посетить два разных нотариуса? Почему они не помнят точного времени своего прихода? Почему именно после их визита старика разбил паралич? Впрочем, мне давно уже было ясно: их бедного дядю разбил паралич задолго до того дня, когда он поставил подписи на завещаниях. В тот момент он был уже фактически недееспособным, чем каждая из сторон и воспользовалась на свой лад. Именно поэтому наследники даже не пытались потребовать назначения посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Если же принять во внимание, что у обоих отсутствовали родители, что их связывали родственные отношения, то они и без завещания имели законное право на наследство в равных долях. Таким образом, брат и сестра сами себя наказали долгой судебной тяжбой, пытаясь добиться получения наследства только в одни – свои – руки.

Очень похожий случай мне рассказал один уважаемый коллега. Три брата-фронтовика были очень дружны, но подстрекаемые своими алчными супругами стали делить родовое гнездо, наследственный дом своих родителей. Процесс длился несколько лет, изматывая их морально и физически, пока братья не умерли, а их жены не пришли, наконец, к мировому соглашению.

Все эти примеры свидетельствуют как о необходимости заключения мирового соглашения (в тех случаях, когда вполне очевидна бессмысленность или неразрешимость гражданско-правового спора), так и о бесполезности, а иногда даже об опасности его заключения (когда оно не было продумано сторонами, а было продиктовано исключительно одним лишь их желанием поскорее прекратить спор по существу дела и выйти из судебного процесса).

Фото Захара РОМАНОВА

На вопросы наших читателей отвечает адвокат, доцент кафедры государственного строительства и права Российской академии госслужбы при Президенте РФ Иван АЛЖЕЕВ

ЕГО ЖЕЛАНИЕ – ЗАКОН

Имеет ли осужденный право на личное участие в судебном заседании кассационной инстанции, когда рассматривается его кассационная жалоба на постановление судьи в порядке ст.125 УПК РФ? Правомерен ли отказ суда в удовлетворении его ходатайства на том основании, что человек отбывает наказание в другом городе?

Ю. Терехов, Краснодарский край

Участие в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции – безусловное право осужденного. Однако его желание обязательно должно быть отражено в кассационной жалобе. Вопрос о форме участия заключенного (личное присутствие или через видео-конференц-связь) решается непосредственно судом.

В Определении Конституционного суда РФ от 22.01. 2004 г. № 66-0 четко сказано, что осужденному, а также другим лицам (в том числе обвиняемому, содержащемуся под стражей) должно быть обеспечено право довести до сведения суда свою позицию по обсуждающимся в ходе заседания кассационной инстанции вопросам путем личного участия или иным способом.

Следовательно, какие-либо отказы суда в удовлетворении ходатайства осужденного о его личном участии в заседании суда кассационной инстанции из-за нахождения его в другом городе являются незаконными.

ЧЕСТНО ЗАРАБОТАННЫЕ

Я работала в фирме по контракту – делала проект. И закончила его вовремя, то есть к тому моменту, когда истек срок действия контракта. В самом начале мне выдали аванс, а оставшуюся сумму пообещали по факту завершения работы. Однако денег до сих пор нет. В какой срок мне обязаны их выплатить, и имеет ли право организация этого не сделать?

О. Иващенко, Москва

В данной ситуации между работником и работодателем был подписан срочный трудовой договор (контракт). Он заключается тогда, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы, условий ее выполнения, интересов работника, а также в случаях, непосредственно предусмотренных законом.

По факту окончания срока действия договора наниматель обязан выплатить работнику все положенные ему суммы. Датой увольнения считается последний день его работы. Расчет производится в этот день или не позднее следующего дня после предъявления уволенным лицом требования о расчете. В случае спора о размерах сумм, причитающихся ему при увольнении, администрация обязана в вышеуказанный срок выплатить не оспариваемую ею сумму.

«СКОСТИТЬ» СРОК ЗА ПОМОЩЬ

Слышала, что вышел закон, по которому обвиняемый может заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом.

Е. Антипова, Калуга

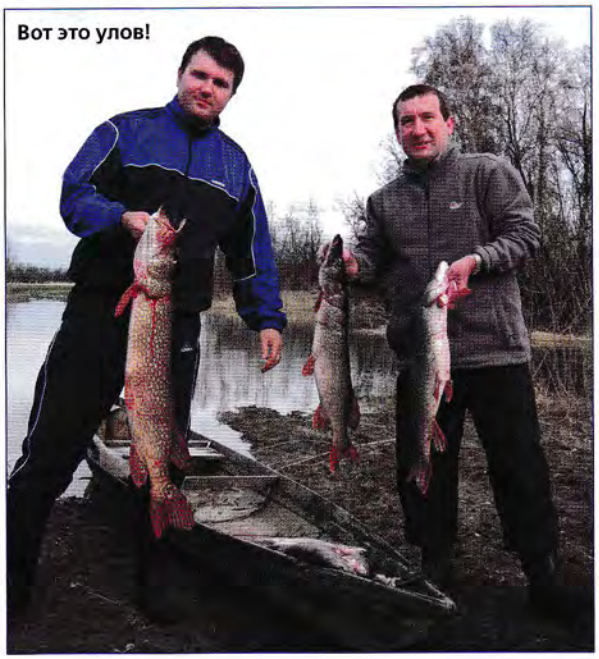
Данный закон нацелен на смягчение наказания и обеспечение государственной защиты лицам, обвиняемым в преступлениях, при условии, что они согласились сотрудничать со следствием, то есть пошли на сделку с правосудием. Ранее УК и УПК РФ предусматривали смягчение наказания при наличии ряда обстоятельств, таких как чистосердечное признание, явка с повинной и др. Однако суд, вынося решение, не всегда учитывал это.

Теперь, после принятия нового закона, лица, оказавшие помощь на стадии следствия (например, сообщившие ценную информацию о соучастниках преступления), могут при вынесении обвинительного приговора получить наказание не более половины положенного по приговору срока. Исключением являются те случаи, когда речь идет о пожизненном заключении или смертной казни.

По мнению законодателей, защитить раскаявшегося человека от мести извне будет непросто. При возникновении угрозы безопасности для подследственного его предполагается изолировать, а дело выделить в отдельное производство. Если по решению суда обвиняемый получит условный срок и останется на свободе, ему могут оказать содействие в смене места жительства или даже паспортных данных.

На реке Томь

▲ Михаил Шапошников с женой Галиной



Вот это улов!

Непоседливый народ – адвокаты Кемеровской палаты! То преодолевают горные вершины, то рассекают склоны Кузнецкого Алатау на лыжах, а то сплавляются на байдарках по порожистым рекам. И застрельщиком всегда выступает ее президент – Михаил Никифорович Шапошников.

На этот раз адвокаты покоряли сибирскую Томь. И какое же удовольствие зацепить на спиннинг большущую щуку, а затем сварганить из нее аппетитную уху.

А самое главное – впечатлений море и отдых на славу.

Фото Александра ГУСАКОВА

Уха явно удалась

Кемеровские робинзоны

РАШИД ТЕУНАЕВ,
президент Адвокатской палаты Карачаево-Черкесской Республики

УРОКИ ПОДЗАЩИТНОГО

В далеком 1973 году, завершив стажировку, я стал членом Ставропольской краевой коллегии адвокатов. Мне поручили защищать ранее четырежды судимого Юрия Алексеевича Иванова, обвиняемого в хулиганстве и убийстве из хулиганских побуждений.

Когда нас представили друг другу, он долго рассматривал меня, потом сказал: «И что, этот (нецензурно) пацан будет меня защищать?» По требованию обвиняемого ознакомление с материалами дела превратилось в скрупулезное изучение его. Обсуждалась каждая страница от даты составления документа до подписи на нем. Показания свидетелей оказались противоречивыми, следствию не удалось добыть убедительные доказательства вины Иванова. Смущала только кровь на его сорочке. Он уверил меня в том, что это его кровь, и настоял на проведении судебно-биологической экспертизы.

Следуя «указаниям» подзащитного, при изучении дела записываю даже точное время следственных действий, любые противоречия в показаниях свидетелей, высчитываю, сколько времени занял каждый эпизод. Получился список доводов против обвинения около 30 пунктов.

Ознакомившись с ними, Иванов заявил, что «все в норме, но сразу все аргументы использовать нельзя. Оперативники могут повлиять на свидетелей, подправить их показания. Все козыри нельзя вываливать на стол. Игра предстоит затяжная».

Пришлось не обращать внимания даже на явные огрехи следствия. К примеру, судебно-медицинская экспертиза обнаружила множество колото-резаных ран на теле убитого. По показаниям же свидетелей, Иванов нанес один удар ножом. Исходя из этого, и предъявлялось обвинение.

На протяжении всего предварительного следствия, на многочисленных очных ставках и допросах Иванов молчал, как партизан. Лишь когда дело поступило в Карачаево-Черкесский областной суд, написал на имя его председателя объяснительную записку на 15 страницах. И только здесь указал более 10 свидетелей, которые могут подтвердить его невиновность. Последняя строчка этой записки гласила: «Буду Вам очень признателен, если Вы сочтете необходимым проверить достоверность моего заявления свидетелями, указанными в нем».

При очередной нашей встрече он показал мне склеенные листы бумаги – маршрут его передвижений в день

убийства. На схеме – кафе, пивнушки, различные магазины, указаны часы и даже минуты. Он мысленно определил расстояние до каждой такой точки и время с той поры, как вышел в тот день из дома в 6 часов утра. Получалось, в момент убийства он просто проходил мимо, а поскольку уже неоднократно был судим, его и взяли.

На первом судебном заседании Юрий Алексеевич заявил о своей невиновности, назвал фамилии, адреса нескольких (опять не всех!) свидетелей, которые могут это подтвердить… В итоге суд возвратил уголовное дело прокурору области на дополнительное расследование. В ходе него мой подзащитный назвал еще целый ряд новых свидетелей, которых необходимо допросить. Интересно, что на очных ставках некоторые свидетели отказались от своих прежних показаний, изобличающих Иванова. Правда, основные «очевидцы» происшествия находились к тому времени за решеткой. Несмотря на противоречия в уголовном деле, суд определил Иванову 15 лет лишения свободы. Это была явная несправедливость, и я решил продолжать борьбу.

Кассационная коллегия Верховного суда РСФСР. Мне нужно убедить присутствующих в необоснованности приговора по 25 доводам. За 40 минут моей речи председательствующий перебил меня единожды вопросом: «Вы можете назвать том и лист дела вашего доказательства?». Еще бы: дело я знал если не назубок, то близко к тому.

После длительного совещания суд отменил приговор и возвратил дело на новое судебное разбирательство. С указанием, что областной суд не выполнил требований ст.20 УПК РСФСР о всестороннем, полном, объективном исследовании обстоятельств дела, и со ссылкой на 12 доводов моей кассационной жалобы…

Можете представить мое состояние?! Первое же уголовное дело по тяжкому обвинению, с таким неординарным подзащитным – и победа! Узнав об этом, Иванов заявил: «А я знал, что так будет. Потому что мы правильно «воюем». И тут же добавил, что нам необходимо допросить новых свидетелей. Когда я упрекнул, почему он раньше не говорил мне о них, ответил: «Всему свое время».

На очередном заседании областного суда мы заявляем ходатайство о вызове и допросе дополнительных четырех свидетелей – получаем отказ. Мой подзащитный называет новых свидетелей, впервые указывает, что свидетели обвинения сами виновны в гибели потерпевшего. Дело возвращается на дополнительное расследование.

И тут неожиданно один из основных свидетелей обвинения подал в прокуратуру жалобу на то, что я якобы уговаривал его дать показания, угодные моему подзащитному. Делаются неоднократные попытки допросить меня, провести очные ставки. Отказываюсь. Дело снова возвращается в суд, с тем чтобы опять (в четвертый раз) вернуться на дополнительное расследование.

У меня опускаются руки, и я говорю Иванову, что всё, доводы исчерпаны, остается лишь уповать на то, что следствие их не опровергнет. И вдруг он заявляет: «Нет, еще не всё мы с тобой исчерпали. Помнишь фотки в деле?» – «Конечно, но что из этого?» – «А то, что надо их срисовать». Осмотрев рисунки, Иванов сказал: «В кавказском застолье гость и старший по возрасту садятся в красном углу (дальний от входной двери). Я намного старше тех, кто утверждает, что я был за тем столом. Но на красном углу нет никакой посуды, значит, меня там не было».

Этот довод меня ошарашил, но Иванов настоял, чтобы я указал его в ходатайстве о прекращении уголовного дела. Однако дело вновь было направлено в суд. И он вынес приговор: по ст.206 ч.2 УК РСФСР (хулиганство) Иванов осужден к 1 году 8 месяцам лишения свободы. В части совершения убийства дело снова (в пятый раз!) возвращается на дополнительное расследование. За истечением срока содержания Ю.А. Иванов из-под стражи освобождается под подписку о невыезде.

В тот же день он пришел ко мне домой. Заходить не стал, сколько и как я его ни приглашал. Когда стал упрекать его, что он не соблюдает обычаев, он вдруг изменившимся голосом сказал: «Ты извини меня, но такие сволочи, как я, не должны входить в дом таких людей, как ты». Резко развернулся и ушел…

Уголовное дело Иванова по убийству то прекращалось, то возобновлялось. В середине 80-х годов прошлого века случайно узнаю оперативную информацию: разыскивается Иванов Юрий Алексеевич, подозреваемый в убийстве двух человек в Краснодарском крае… Долгое время не мог себе простить, что помог ему остаться на свободе. В 90-х годах узнаю, что в Ростовской области обнаружен труп Иванова Юрия Алексеевича. А в 2005 году увидел стенд «Их разыскивает милиция», на нем – его портрет.

И смешно, и грустно…

Рис. Софьи Бестужевой

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ЛИНИЯ ЗАЩИТЫ

У каждого ли из нас есть собственные представления и взгляды, которыми можно было бы руководствоваться всю жизнь? Особенно если твоя профессия – адвокат и тебе часто приходится сталкиваться с чужой болью и несправедливостью. Бывает, с годами равнодушие выдаешь за беспристрастность и не замечаешь тех, кому действительно нужна твоя помощь.

▲ Г. Мальцев с губернатором В.И. Ишаевым (ныне полпред Президента РФ в ДФО) и законодателями Хабаровского края (третий справа в первом ряду)

▲ С Героем Советского Союза генералом Виталием Бубениным

Можно ли адвокату достигнуть душевного согласия, когда с одной стороны профессиональный долг, заключающийся в безупречном служении закону, а с другой – потребность помогать другим? Тем, кто не связан с тобой узами дружбы или родства и перед кем у тебя нет никаких обязательств, и больше того – от них ты ничего не надеешься получить?

Ответить утвердительно мне позволяет многолетнее знакомство с Геннадием Викторовичем Мальцевым, адвокатом Межреспубликанской коллегии адвокатов. Он депутат трех созывов Законодательной думы Хабаровского края, и достаточно хорошо известен его жителям, которые и сегодня живут по законам, разрабатывавшимся и принимавшимся им и его коллегами. С некоторыми из них его связала настоящая мужская дружба. В частности, с Героем Советского Союза Виталием Бубениным, одним из защитников острова Даманский, где в конце 60-х он был начальником погранзаставы, и первым командиром легендарной группы «Альфа».

Мало кто из живущих или приезжающих в Хабаровск не побывал хоть раз у памятника «Черный тюльпан» на берегу Амура. Кажется, что этот рвущийся среди камней к солнцу цветок, пробитый пулей, всегда находился на этом месте, олицетворяя собой жизнь вопреки смерти и напоминая нам о тех, кто во имя нее погиб в Афганистане и других «горячих точках» при выполнении воинского долга.

Вероятно, «Черный тюльпан» так и остался бы мечтой ветеранов-«афганцев» – в чертежах и эскизах, если бы не встреча Юрия Рожко, председателя Союза ветеранов, с Геннадием Мальцевым. А тот давно был знаком с заслуженным литейщиком РФ, почетным гражданином Хабаровска Анатолием Павловичем Яскевичем, чьи работы выставлены в городском краеведческом музее. Именно Анатолий Павлович и отлил «Черный тюльпан». Теперь здесь собираются воины-интернационалисты, их семьи, чтобы помянуть боевых друзей. Памятник оказался нужным этим людям не меньше, чем достойная пенсия.

Геннадию же Мальцеву линия от «Черного тюльпана» до юридической помощи конкретному ветерану представляется совершенно прямой. Много лет его связывали теплые отношения с Антониной Константиновной Дмитриевой, почетным гражданином Хабаровска. Это на юбилейных городских торжествах выдающимся хабаровчанам вручаются памятные медали, денежные премии, оказывается всяческое внимание. Другое дело – повседневность, так называемая текучка, когда о ветеранах обычно не вспоминают. А Дмитриева была человеком одиноким, нуждалась во внимании и заботе. И поддержку она нашла у Геннадия Викторовича Мальцева. Природу этой бескорыстной помощи можно понять, вспомнив о кажущейся со стороны необычной позиции Мальцева, живущего и действующего не согласно общепринятым шаблонам, а искренне сопереживая и помогая людям.

Имея высшее экономическое и юридическое образование, ученую степень кандидата экономических наук, Геннадий Мальцев на личном опыте знает, как необходимо в жизни хорошее образование и как подчас сложно его получить.

Выпускник средней школы № 38, он никогда не забывал проведенных там лет и, когда появилась возмож-

▲ С почетным гражданином города Хабаровска Антониной Дмитриевой

▲ Среди воинов-«афганцев» на открытии памятника «Черный тюльпан»

▲ На улицах Токио

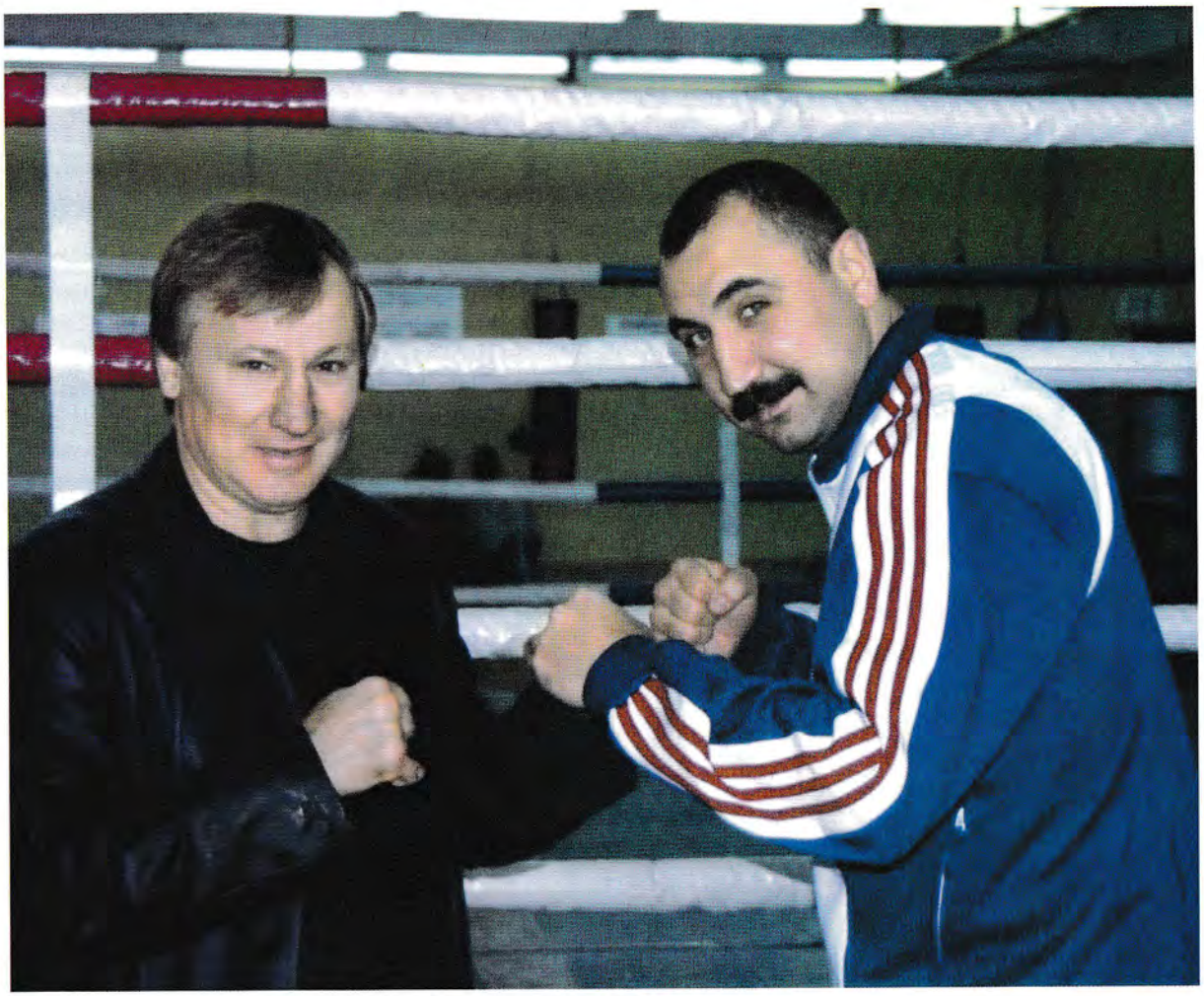
ность, стал помогать своей школе – ремонтом, созданием компьютерных классов. А потом, в 1998 году, появилась в Кировском районе Хабаровска и действует по сей день программа «Одаренные дети». Мальцев учредил и выплачивает ежемесячно 100 стипендий лучшим учащимся школ этого района в размере от 1000 до 2500 рублей. Выпускники, окончившие школу с золотой и серебряной медалью, получают вознаграждение в 10 000 и 20 000 рублей, а поступившие в любой вуз России по очной системе обучения – стипендии в первый год учебы.

Известно, что жизненные принципы закладываются в школе, с самого первого класса. И поэтому так важно, чтобы 1 сентября ощущалось детьми как настоящий, полноценный праздник. Но, к сожалению, реалии жизни таковы, что родители многих будущих школьников лишены возможности приобрести самое элементарное к этому замечательному дню. В Хабаровске благодаря Мальцеву вот уже более десяти лет все дети из неблагополучных и малообеспеченных семей Кировского и Краснофлотского районов города, а это порядка 140 человек, приходят на свою первую школьную линейку, имея все необходимое в ранце. Программа «Помоги собраться в школу», «потанинские» и губернаторские премии появились гораздо позже. Личная инициатива Геннадия Мальцева намного опередила их.

Мальцев учредил и выплачивает ежемесячно 100 стипендий лучшим учащимся школ Кировского района города Хабаровска.

Начался экономический кризис, и вдруг заговорили о необходимости адресной помощи ветеранам. Но это ведь уже было в 1995 году в Кировском районе Хабаровска, когда депутат краевой Законодательной думы Мальцев на свои «кровные» организовал и обеспечил выполнение программы «Хлеб и молоко». Пенсионеры имели возможность приобретать недорогую продукцию прямо у производителей, минуя всяких посредников. Заключены были договоры с хлебозаводом, совхозом. Ветераны покупали хорошие, качественные продукты по доступным для них ценам. Это радовало всех, но, к сожалению, программа

Сын Павел тоже юрист



▲ «Спарринг» с олимпийским чемпионом Александром Лебзяком

Что останется после нас на этой земле? Геннадий Мальцев уже ответил и словом, и делом. Его линия жизни – линия защиты.

перестала существовать в 2002 году по причинам, не зависящим от него.

Сегодня в тесном сотрудничестве с муниципальным учреждением «Центр по работе с населением Кировского района» Геннадий Мальцев оказывает ежемесячную финансовую помощь 100 пожилым гражданам и инвалидам, имеющим доход ниже прожиточного минимума.

У дальневосточников один из самых любимых видов спорта – бокс. И потому они всегда с нетерпением ждут открытия очередного Всероссийского турнира по боксу памяти Героя Советского Союза Константина Короткова. В трудные 90-е Геннадию Мальцеву, тогда вице-президенту Российской федерации бокса, удалось возродить в Хабаровске этот турнир, и более десяти лет он решает организационно-финансовые вопросы его проведения. Главный тренер ЦСКА и Вооруженных сил по боксу Александр Лебзяк всегда желанный гость на дальневосточных турнирах.

Вряд ли удалось бы Геннадию Мальцеву столько успеть, двигаясь по далеко не легкому пути в поисках нового, увлекая за собой окружающих, если бы не сам образ его жизни, которую он не мыслит без спорта, встреч с друзьями, путешествий.

Что останется после нас на этой земле? Геннадий Мальцев уже ответил и словом, и делом. Его линия жизни – линия защиты.

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор «Российского адвоката»
Фото Даниила ЛИТВИНЕНКО
и из архива Геннадия МАЛЬЦЕВА

ИСКАЖЕННОЕ ЭХО ВОЙНЫ

Хотя последние выстрелы Второй мировой войны отгремели более полувека назад, эхо их продолжает звучать. Нередко искаженно, к сожалению. В Общественной палате РФ по инициативе ее Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей прошел «круглый стол», посвященный проблемам объективного освещения истории той войны и конкретных боевых действий. Мы попросили поделиться своими мыслями одного из его активных участников – Юрия БУКРЕЕВА, председателя правления Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил (МЕГАПИР).

В англо-американской и западногерманской историографии появились своеобразные трактовки решающих сражений Второй мировой войны с креном в сторону умаления значения тех из них, что происходили на советско-германском фронте. А ведь именно они во многом определили ход и исход войны. Англичанин Дж. Фуллер, к примеру, наиболее крупными считает морское сражение у о. Мидуэй на Тихом океане, победу под Эль-Аламейном в Египте, высадку англо-американских войск в Африке и лишь потом – Сталинградскую битву. Поворотными пунктами Второй мировой войны западные «исследователи» вообще называют значительно меньшие по масштабам боевые действия англо-американских войск в 1942 – 1943 годах на второстепенных фронтах.

Это существенное принижение роли и заслуг наших бойцов и командиров, посягательство на священное право миллионов погибших в тех страшных боях остаться навечно в памяти живых. Под Сталинградом вермахт лишился пяти армий. Были разгромлены 32 дивизии и 3 бригады гитлеровцев, а 16 дивизий стали небоеспособными. Именно после Сталинградской битвы война пошла вспять. Советско-германский фронт поглощал все резервы гитлеровского командования и союзников Германии.

В написанной западными учеными истории Второй мировой войны принижаются роль и значение битвы под Курском и Орлом, операций «Багратион» и Висло-Одерской… Но особенно разыгралась фантазия у тех, кто занят подсчетом наших потерь. Тут тебе и 20 млн. человек, и 40, и даже 60.

Между тем специальная группа во главе с начальником Организационно-мобилизационного управления Министерства обороны генерал-полковником Кривошеевым давно подняла, изучила документы и пришла к выводу, что на фронте погибли 8 млн. 600 тыс. человек.

Да, цена победы огромна. Но велика и ее роль. Еще в 1942 году президент США Франклин Рузвельт признавал: «Спасая себя, Россия спасает человечество». Любители «отщипывать» кусочки и целые пласты от исторической правды находились во все времена. Делали они это, либо исполняя политический заказ, либо из какого-то нездорового интереса к теневым сторонам войны. Настоящие носители истины – те, кто с оружием в руках сражался в

окопах. Именно они – связующий мостик между прошлым, настоящим и будущим. Но время неостановимо. На сегодняшний день в странах СНГ – 941 тысяча участников Великой Отечественной войны, у нас в России лишь 430 тысяч.

Коренные проблемы Второй мировой войны решались и были решены на советско-германском фронте. Вся Европа с материальными ресурсами была брошена против Советского Союза. Так какое же место наша победа занимает в военной истории? И как бы выглядела карта Европы, не будь ее?

Германия напала на Советский Союз – исторический факт. Война закончилась в Берлине – тоже. Мы победили – несомненно. И сегодня на историческом «фронте» не оправдываться надо, а наступать. Как в Сталинграде после оборонительных боев. Но многие, в том числе высшие руководители государства, были убеждены, что после окончания «холодной» войны угроза широкомасштабного нападения на Россию со стороны прежних потенциальных противников навсегда ушла в прошлое. Однако поэтапное перевооружение армий НАТО продолжается и будет завершено в течение 2015 – 2020 годов. В мире создается устойчивое мнение о слабой России.

Историки и военачальники из МЕГАПИРА исследовали и сопоставили Сталинградскую битву и битву при Эль-Аламейне. Книга по этим материалам вышла на русском и английском языках. На ее презентацию в Египет приехали представители почти всех ветеранских организаций из республик бывшего СССР. Египтяне такого не ожидали, они были убеждены, что после распада Советского Союза нас уже ничто не объединяет.

Негативное отношение к ходу и исходу войны продиктовано не стремлением узнать истину, а попытками навязать свою точку зрения, отстоять свои политические, военные интересы. Вот почему важно не обвинять, не осуждать прошлое, а понять его. Конференция в Эль-Аламейне показала, как важно объяснять не только смысл, значение каждого сражения, но и цели, задачи каждой из сторон. Основное содержание Второй мировой войны нужно не переосмысливать, а углублять знания о ней. Бороться за «каждую пядь» исторической истины. Создавать своего рода Сталинград – наступательную линию обороны перед фальсификаторами истории. Это значит массировать силы и средства на главных направлениях и наступать, наступать…

Мы вряд ли сможем отстоять истину о нашей победе, если не будет создан достойный облик России, позитивный образ наших Вооруженных сил. Но как можно кардинально перестраивать их только на ведомственном уровне? Нужна полноценная государственная программа реформирования Вооруженных сил.

Ассоциация МЕГАПИР, можно сказать, взяла на себя такую миссию государства и несет историческую правду в мир. Усилиями ученых ее Военно-философского общества подготовлены и проведены научно-практические конференции, посвященные сражениям Великой Отечественной войны, в Москве, Волгограде, Орле, Санкт-Петербурге, Лондоне, Нью-Йорке, Эль-Аламейне. В меру возможного стараемся дезавуировать попытки некоторых СМИ перекроить военную историю, дегероизировать, очернить славные подвиги нашего народа и заслуги великих советских полководцев. Арена борьбы сегодня находится не на далеком Западе или Востоке, она уже на границах России, стран СНГ. Но кто станет добиваться объективного освещения важнейших исторических событий Второй мировой – для нас Великой Отечественной войны – когда уйдет последний их участник? Надо привлекать к этому ветеранов Вооруженных сил, которым наиболее близка и военная история, и все с ней связанное.

Необходимо широким фронтом вести борьбу с фальсификаторами военной истории. И начинать надо с преподавания истории в школах, потому что нынешние подростки, как заявил один девятиклассник, уже «видят ее в другом ракурсе». Но представители Министерства образования и науки в очередной раз проигнорировали заседание «круглого стола» в Общественной палате. А ведь проблем с преподаванием истории в школах более чем достаточно. Да и о военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения хотелось бы серьезно поговорить.

> Освободить военную историю от конфронтации и направить на поиск истины и правды о прошлой войне – наш долг перед памятью погибших.

Очень слабо используется ресурс фундаментальной военной науки. И важно в ходе реформирования Вооруженных сил не потерять главного мозгового центра исследований – Института военной истории, не утратить творческих коллективов ученых-историков на кафедрах в военных вузах. Каждая кажущаяся мелочь ценна для исторической памяти. Во время своих поездок за рубеж мы видели, как египтяне бережно ухаживают за могилами погибших под Эль-Аламейном, в каком порядке содержится воинское Орлингтонское кладбище в США. А мы вот уже шестой год ведем сражение за создание мемориального воинского кладбища в Мытищинском районе Подмосковья.

Освободить военную историю от конфронтации и направить на поиск истины и правды о прошлой войне – наш долг перед памятью погибших. И в этом священном деле, как сказал чрезвычайный и полномочный посол Арабской Республики Египет в Российской Федерации доктор Иззат Саад, «сотрудничество между народами – единственный путь к миру, стабильности и процветанию на всем земном шаре».

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

АДВОКАТ ДЛЯ СЕРОГО КИТА

Среди обывателей бытует мнение, что цель адвоката, участвующего в том или ином деле, не борьба за справедливость, а набивание собственного кармана. Но это далеко не так. И яркий тому пример – представители региональной общественной организации «Правовой центр "Родник"», которые вот уже десять лет защищают экологические права граждан, порой за «спасибо». Рассказать о деятельности организации мы попросили ее исполнительного директора, адвоката Татьяну ГРЕЧУШКИНУ.

– Татьяна Сергеевна, расскажите подробнее о вашем центре «Родник». Как возникла идея его создания?

– Все началось в 1999 году. Тогда я и мои коллеги – инициативные практикующие адвокаты – заинтересовались малоперспективным и отнюдь не «денежным» экологическим правом. Чуть позже к нам присоединились юристы, психологи, социологи. Стали «копать», оказалось, что многие наши граждане нуждаются в помощи именно в этом секторе права.

С самого начала мы ставили перед собой задачу изменить отношение россиян к проблемам экологии. Обретая комфорт и мнимую независимость от природы, человек становится далек от ее законов. Нельзя допускать ошибку высокоиндустриального Запада, когда стремление поднять экономику обернулось там многочисленными экологическими катастрофами. А впоследствии затраты на восстановление природы составили намного больше ожидаемых прибылей. Поэтому важно избежать развития такой ситуации в нашей стране.

– И какие действия стоят за этим?

– Проведение образовательных семинаров на Сахалине, Камчатке, Таймыре, Кольском полуострове, в Якутии, Эвенкийском, Ямало-Ненецком автономных округах, в Красноярском крае, Владивостоке, Магадане... В тренинги включен курс лекций по законодательству и практике его применения, а также ролевые игры на тему «Судебный процесс», в которых участники самостоятельно применяют полученные знания. Они учатся составлять различные правовые документы, примеряют на себя роль судьи, прокурора, адвоката, истцов и ответчиков. Таким образом, воссоздается реальная обстановка судебного процесса.

Семинары рассчитаны на представителей коренных малочисленных народов, экологических и правозащитных движений, студентов юридических вузов и тех, кто неравнодушен к этим проблемам. Наша основная задача – дать гражданам понять, что в сухих статьях законов содержатся не абстрактные, а действующие на практике правовые нормы. После этих встреч люди начинают предпринимать активные действия в защиту своих прав, по отстаиванию интересов природы в органах власти, местного самоуправления, суде.

– Кроме выездных мероприятий, чем еще занимаетесь?

– Мы проводим юридические и психологические консультации, одни из немногих защищаем права представителей коренных малочисленных народов, участвуем в судебных разбирательствах, связанных с экологическим правом, представляем интересы граждан, в том числе в Европейском суде по правам человека.

Обращения позволяют выявлять и систематизировать конституционные нарушения прав граждан, пробелы и противоречия в законодательстве. Помимо личных интересов, граждане приходят с просьбой помочь, например, при вырубке парков, точечной застройке домов и гаражей, оказать содействие в борьбе со свалками, бензоколонками.

– Знаю, вы участвовали в очень длительном и сложном судебном процессе по делу об опасности исчезновения редкого вида серых китов. Расскажите об этом подробнее.

– Серые киты, обитающие у северо-восточных берегов Сахалина, находятся на грани исчезновения. Их численность – не более 100 особей. В течение последних лет они живут в условиях постоянного губительного воздействия со стороны нефтедобывающих компаний. В частности, «Сахалин Энерджи» нанесла им непоправимый вред. Во время бурения скважин в море было сброшено 70 тонн отходов, что, по наблюдениям экологов, повлияло на здоровье и поведение китов. Кроме того, компания планировала вблизи пастбища серых китов начать строительство четырех подводных трубопроводов, что грозило повальным вымиранием животных. Тогда наш правовой центр и общественная организация «Экологическая вахта Сахалина» обратились в Пресненский суд Москвы. В общей сложности в качестве истцов к Правительству РФ, Министерству природных ресурсов и компании «Сахалин Энерджи» выступили 72 человека и 14 общественных организаций, которые потребовали принять меры и привлечь виновных к ответственности.

Рис. Софьи Бестужевой

Решением суда первой инстанции наши исковые требования не были удовлетворены, а кассационная жалоба была возвращена судьей даже без вынесения определения об отказе. Но мы все-таки добились возобновления разбирательств. Когда мы ожидали в суде начала очередного заседания, нам позвонили коллеги и сообщили, что компания приняла решение перенести трубопровод, удалив его от пастбища китов. Спустя пять часов нас пригласили-таки в зал, где судья огласил очередное отказное решение. Конечно, это было не совсем то, чего мы хотели. Но считать, что наши усилия вообще бесперспективны, было бы неправильным. Примеров, когда есть результат, можно привести десятки.

– Участие в подобных делах – дело довольно трудоемкое и затратное. Кто-нибудь из ваших партнеров оказывает финансовую помощь?

– Почти во всем приходится полагаться на себя, хотя мы активно сотрудничаем с общественными организациями, в частности, с «Байкальской экологической волной», «Бурятским региональным объединением по Байкалу», Магаданским центром окружающей среды, союзом «За химическую безопасность», региональными ассоциациями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Но все же основные источники финансирования – гранты зарубежных благотворительных фондов. Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кто искренне обеспокоен проблемами сохранения российской природы.

Беседовала Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

ПО СЛЕДАМ ОТЦА

В начале сентября Александр Леонидович Раппопорт, управляющий партнер адвокатской конторы «Раппопорт и партнеры», отметит свое 50-летие. Юбилейная дата – хороший повод, чтобы оглянуться назад и подвести итог. Когда дом построен, дерево посажено, а сын – взрослый, самостоятельный мужчина, самое время вспомнить того человека, который дал тебе жизнь и повлиял на выбор профессии, – отца.

– Мой отец, Леонид Ефимович Раппопорт, был известным в свое время адвокатом и общественным деятелем, – рассказывает Александр Леонидович. – Тяга к справедливости проявилась в нем с раннего детства. В подростковом возрасте, когда шла война, он организовал первые в Москве молодежные отряды, которые сбрасывали зажигательные бомбы с крыш. В 16 лет лично Калининым был награжден медалью «За отвагу». И на него на улице, как вспоминал позже отец, обращали больше внимания, нежели на генералов. Потому что быть отмеченным такой наградой, да еще в столь юном возрасте, большая редкость. По такому случаю его вне конкурса, к тому же ему не было и положенных 18 лет, взяли в артиллерийское училище. А на второй год обучения весь курс был отправлен на фронт. В 43-м отца тяжело ранили, и он перенес более 20 операций, получил инвалидность 1 группы. Как фронтовику ему были открыты двери почти любого вуза Москвы. Выбрал он юридический, а по окончании поступил в Московскую городскую коллегию адвокатов.

Папа был высокопрофессиональным цивилистом. А еще обладал удивительным даром – делиться своими знаниями с другими: воспитал более 40 стажеров, был научным руководителем у 30, не менее, молодых адвокатов. Многие из них впоследствии стали видными адвокатами, однако до последних дней жизни отца обращались к нему за советом.

На протяжении своей более чем 50-летней адвокатской деятельности отец провел множество интересных и громких дел. Но одно было уникальным. Я говорю о процессе по защите чести и достоинства поэта Сергея Есенина. К тому моменту Есенин уже умер. Однако появилась докторская диссертация, которая вышла отдельной книгой. В ней говорилось, что после Февральской революции Есенин принес присягу на верность царю. В те времена такие поступки имели принципиальное значение, поскольку свидетельствовали о монархических настроениях человека, что встречалось не просто с осуждением – фактически это означало запрет на публикацию его книг. Сестры поэта обратились к отцу с просьбой помочь им отстоять доброе имя Есенина. В архивах папа нашел документы, которые действительно подтверждали, что поэт принес присягу 1 марта 1917 года, то есть за неделю до Февральской революции. Но давал ее вместе с другими новобранцами, пополнившими русскую армию в то бурное время. Автор же диссертации не учел расхождения дат по старому и новому стилям.

Было вынесено судебное решение, согласно которому использование той части диссертации, где содержались ложные сведения, запрещалось к публикации. А главное – доброе имя Есенина было восстановлено.

Знаю, что для отца определяющим моментом в любом деле был не гонорар, а торжество закона, хотя в советских условиях добиться этого бывало нелегко, а порой и невозможно, в таких случаях он глубоко переживал неудачи. Большинство папиных друзей были адвокатами. Папа дружил с братьями Склярскими, адвокатами Кроником и Рудовским, который в свое время познакомил родителей. Мама, кстати, тоже юрист. Окончила МГУ, долгие годы работала экспертом-криминалистом, потом юрисконсультом на предприятии.

Меня часто спрашивают, почему я выбрал профессию адвоката? По-другому и быть не могло – расти в юридической семье, слышать разговоры о кодексах и законах, общаться с известными защитниками – все это сделало свое дело.

Сразу после школы я пошел учиться в Московскую юридическую академию. Вступив на профессиональную тропу, как и отец, активно занимался общественной работой: был председателем Союза молодых адвокатов, членом молодежной комиссии. В начале адвокатской деятельности вел в основном уголовные дела. В нашумевшем «чурбановском» процессе моим подзащитным был министр внутренних дел Узбекистана Хайдар Яхъяев. По делу проходило еще несколько человек, в том числе заместители министра Таштемир Кахраманов, Петр Бегельман и Юрий Чурбанов (бывший зять Брежнева), а также начальники областных УВД. Всех их обвиняли в превышении должностных полномочий и получении взяток в особо крупном размере. Внимание общественности в то время было приковано к тому, как разворачивались события. И интерес был вполне объясним. Нечасто на скамью подсудимых попадает так много руководителей правоохранительных ведомств. Кроме того, среди них был и член семьи Генерального секретаря ЦК КПСС, что придавало особую важность процессу.

В итоге мой подзащитный Яхъяев и его коллега Кахраманов были освобождены из-под стражи в зале суда, остальные приговорены к лишению свободы на срок от 8 до 10 лет, а Чурбанов – к 12 годам.

Как так получилось? Сложно однозначно ответить на этот вопрос. С первых дней «узбекское» дело рассматривалось не в соответствии с законом, а с полити-

ческой обстановкой в стране. Но, как говорится, если в деле есть какая-то трещина, задача адвоката сделать из нее ту пропасть, в которую потом сорвется неправильно поставленное обвинение. В защите Яхъяева был как раз такой случай. С самого начала он признавал себя виновным, однако следствие не утрудило себя приобщить эти показания к материалам дела. Тогда Яхъяев направил в Генеральную прокуратуру СССР письмо, в котором изложил суть проблемы. В ответ получил бумагу, где значилось, что, мол, ваши доводы будут рассмотрены в рамках отдельного уголовного дела. Якобы в силу того что всплыли еще некоторые обстоятельства. Здесь было явное нарушение уголовно-процессуального законодательства, поскольку все имеющиеся обвинения в адрес одного человека должны быть объединены в рамках одного дела. Но сей факт сыграл нам на руку. Дело Яхъяева было прекращено. И оно стало последним, которое я провел.

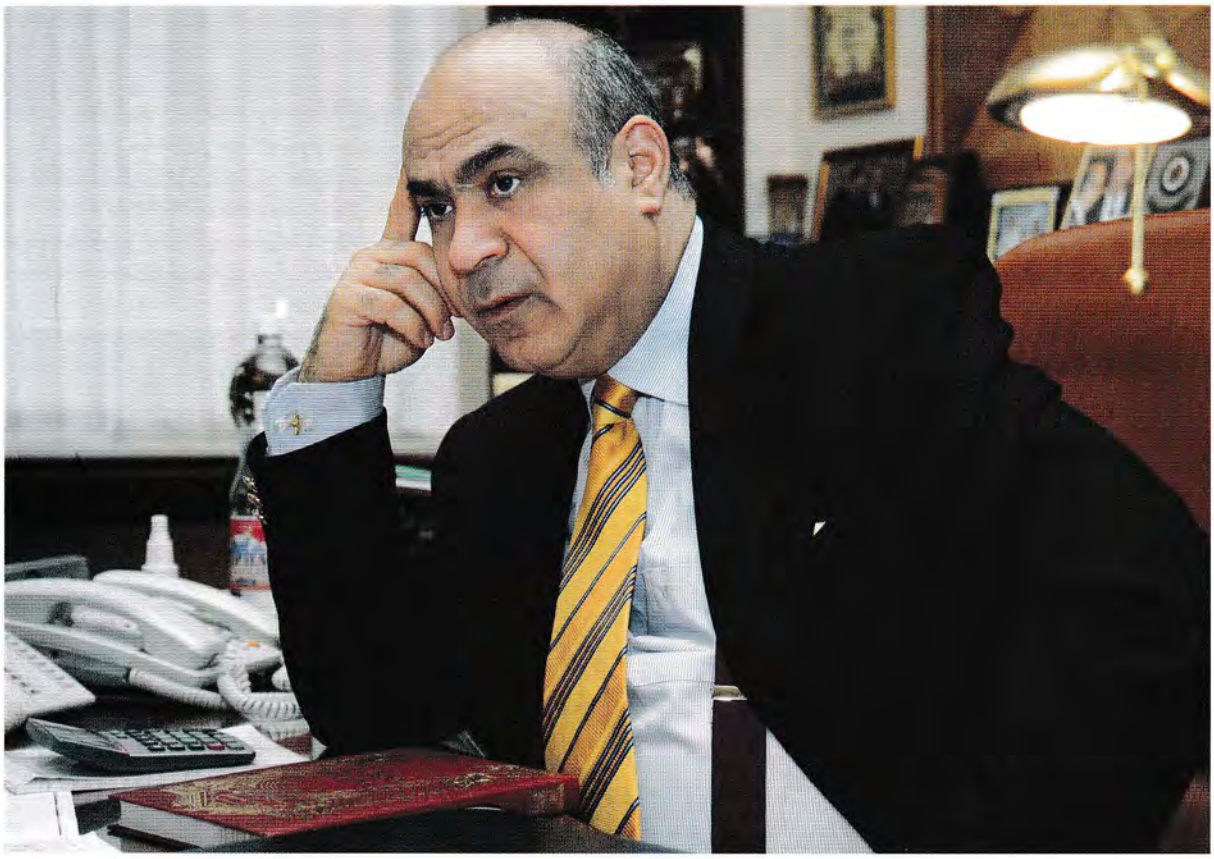
В эпоху активного развития предпринимательства я начал заниматься корпоративным правом, представлял интересы кооперативов, коммерческих банков, совместных предприятий, долгое время был адвокатом «Мосфильма», сотрудничал с Владимиром Соловьевым и Эльдаром Рязановым.

В течение многих лет я жил за границей. Работал в различных международных адвокатских организациях. 9 лет провел на Уолл-стрит, занимая руководящие должности в крупных инвестиционных банках США. Кроме того, участвовал в принятии решений по вопросам, связанным с инвестиционными проектами на территории России, Украины, Центральной Азии.

Вернувшись в Россию, я совместно с ведущими специалистами по гражданскому праву и видными юристами – Аллой Живиной, Светланой Сухановой, Ольгой Ракитиной – создал свою адвокатскую контору «Раппопорт и партнеры». Мы занимаемся в основном вопросами корпоративного права. Всего в нашей конторе работает около 50 адвокатов, среди которых немало молодых специалистов, подающих большие надежды.

Кстати сказать, преемственность профессии юриста в нашей семье продолжается. Сын Борис заканчивает в США университет. Сейчас он проходит практику в Москве в одном из крупнейших адвокатских образований.

Александр РАППОПОРТ,
управляющий партнер адвокатской конторы «Раппопорт и партнеры»
На снимке: Александр Раппопорт с женой Мариной, сыном Борисом и отцом Леонидом Ефимовичем (1989 г.)



КТО ЖЕ МЫ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Недавно вышла в свет новая книга президента Гильдии российских адвокатов, заместителя президента Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора, члена Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия Гасана Мирзоева «Адвокатура и государство: партнеры или оппоненты?». Сегодня Гасан Борисович рассказывает о том, почему она была написана, говорит о проблемах взаимоотношений адвокатуры с властью, о путях разрешения конфликтов.

Идея создания этой книги была продиктована самой жизнью, и посвящена она российской адвокатуре – ключевым этапам ее становления как независимого от государственной власти института гражданского общества, способного оказывать квалифицированную юридическую помощь. В основе сборника лежит личный опыт по организации адвокатуры, подготовке ее кадров, связанный с участием в законотворческой работе и реализацией ряда актов судебной реформы. Каждая глава книги – это этап моей жизни и деятельности в адвокатуре, отражающий как профессиональные достижения и неудачи, так и поиски ответа на волновавший меня всегда вопрос: адвокатура и государство – партнеры или оппоненты?

Задумываясь об этом, невольно вспоминаю советские времена, когда адвокатура была зажата жесткими рамками официальной идеологии, обусловившей ее место и положение в государстве. Ситуация существенно изменилась с принятием Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», когда адвокатура была провозглашена самостоятельным институтом гражданского общества и правового государства, которое предстоит еще построить.

Однако мало кто знает, каким тернистым оказался путь к такому признанию. Мне довелось быть в самой гуще событий, участвовать в бесконечных и тяжелых дискуссиях. Ожидалось, заявленные цели обеспечат

стабильность. Но этого не произошло. Подобное либеральное отношение к адвокатуре было недолгим. Конфликты между государством и адвокатурой возникали и возникают, и не всегда находят цивилизованное решение. При выполнении профессионального долга адвокатское сообщество нередко выступает в роли оппозиции, чтобы отстоять интересы своих доверителей. Там, где государство и его чиновники должны были бы стать надежным союзником адвоката в защите прав граждан и юридических лиц, они лишь усложняют и без того непростые отношения. Примером может служить и беспрецедентная ситуация, сложившаяся в связи со строительством нового здания коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Возведено оно было силами и на средства самой коллегии, и что самое главное – при наличии всех разрешительных документов. По прошествии пяти лет один из заместителей мэра Москвы неожиданно инициировал предъявление к «Мосюрцентру» иска о лишении его права собственности на здание, в котором работают десятки адвокатов. При том что обязанность органов исполнительной власти в соответствии со ст.3 упомянутого закона об адвокатуре содействовать адвокатским образованиям в предоставлении зданий и помещений. Следует здесь отметить, что на защиту интересов коллегии встал официальный оппонент адвокатуры – прокуратура города. Она опротестовала незаконные действия столичного правительства и, по сути дела, попыталась предотвратить изъятие у адвокатов участка земли, на котором стоит здание. Это, можно сказать, редчайший случай, когда интересы адвокатского сообщества отстаивались представителями государства – прокуратурой.

Не менее важным считаю вопрос о посягательстве властных структур на независимость адвокатуры. Не всегда работает призванная обеспечивать это законодательная база. Без обсуждения уже наболевшей проблемы не обходится ни один съезд Гильдии российских адвокатов. Однако компромисс пока найти не удалось, а количество таких посягательств все возрастает. Это и принуждение адвокатов доносить на доверителя, заподозренного в финансовых нарушениях, и неравенство сторон защиты и обвинения в суде, и ограничение доступа к профессии судьи для тех, у кого среди близких родственников есть адвокаты и т.п.

Возможно, кому-то может показаться, что адвокатура добивается какой-то особой свободы, но это совсем не так. Мы всего лишь хотим, чтобы диалог власти с адвокатским сообществом в лице Федеральной палаты адвокатов, Гильдии российских адвокатов и других адвокатских объединений строился на паритетных началах. Вот и приходится изо дня в день лоббировать собственные интересы. Как, например, можно умолчать о том, что адвокаты не имеют права на социальную защиту как таковую. Выходя на заслуженный отдых, судьи и прокуроры получают пенсионное обеспечение, и не малое. Адвокат же, чтобы прокормить себя и свою семью, вынужден работать буквально до последних дней жизни. О каком равенстве или уважении со стороны государства может идти речь?! Ведь невозможно совершенствовать правосудие, если игнорируется его важнейшая составляющая – адвокатура. С одной стороны это независимая корпорация, как бы отделенная от государства, с другой – мы не можем быть вне государства. Но если не защищен адвокат, то чего ждать обычному гражданину?

Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, необходима воля власти, представители которой могут и должны заботиться о развитии гражданского общества и правового государства. Надо сделать все, чтобы люди поверили: суды – это место, где принимаются справедливые решения, где они могут найти защиту и от уличного хулигана, и от чиновника.

Не могу не сказать и о том, какие баталии разворачиваются вокруг «гонорара успеха». Вот уже несколько лет подряд все кому не лень пытаются полностью исключить возможность его существования. Конституционным судом даже было принято постановление, в соответствии с которым адвокатам не разрешается указывать в договоре об оказании юридической помощи доверителю, что размер вознаграждения будет зависеть от решения суда. Такой механизм просто лишает адвоката права получить честно заработанные своим трудом деньги. Уже более пяти лет ФПА стучится в двери госструктур, чтобы решить одну из самых острых проблем – увеличение оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению. Не секрет, что эти выплаты ничтожны. А ведь для большинства наших коллег из регионов этот вид деятельности – единственный источник дохода. Создается впечатление, что представители власти боятся позволить адвокатам быть и материально независимыми.

Безусловно, и адвокатура, и государство – живые организмы, которые с течением времени развиваются, но ведь должны быть пути, приводящие их к общему знаменателю. И мне здесь видится только одна дорога – создание нормальной правовой базы, которая обеспечит защиту прав и законных интересов всех граждан без исключения. Паритетное взаимодействие адвокатуры и органов государственной власти – один из главных моментов, который в значительной мере определит статус адвокатуры, ее место и роль в системе государственных и общественных институтов.

Так кем же все-таки приходятся друг другу адвокатура и государство? Думается, что скорее они оппоненты. Да, именно оппоненты, а не враги, даже в момент столкновения интересов. Значит, наша задача – прийти с ними к какому-то консенсусу. Ведь и адвокатуре это нужно не ради самоцели, а во имя своей профессиональной обязанности эффективно защищать интересы доверителей – от рядового гражданина до крупного бизнесмена.

Адвокатская «сибириада»

На III летнюю спартакиаду Сибирского федерального округа, организованную по инициативе Адвокатской палаты Иркутской области и ее президента Георгия Середы, съехалось около 100 участников: представители адвокатских палат Республики Бурятия, Красноярского края и Иркутской области. Собрались они в одном из живописнейших мест, которыми так изобилуют окрестности Байкала.

«Сибириада» проходила в течение трех дней по мини-футболу, шашкам, шахматам, баскетболу, волейболу, стрельбе и подъему гири. Конечно, в каждом из этих видов спорта были свои победители, но и те, кто не занял призовых мест, не испытали огорчения. Ведь впереди ожидалось братское застолье в парк-отеле «Бурдугуз», песни под гитару у костра и танцы. Так что воспоминаний хватит надолго. Участники разъехались с чувством глубокой благодарности к хозяевам за организацию интересного мероприятия и конечно же с планами встретиться в следующем году.

Алексей ШКИЦКИЙ,
вице-президент Адвокатской палаты Иркутской области
Фото Михаила ИСТОМИНА

Ух ты, сила молодецкая!

▲ Встретились друзья-соперники

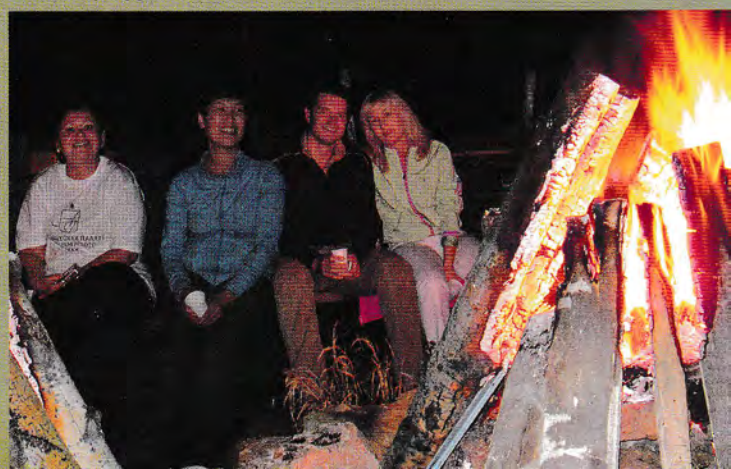
▲ Есть еще порох...

▲ Точен глаз потомственной охотницы из Бурятии

▼ Надеемся, ФИДЕ зарегистрирует этот вид шахмат

▲ Г. Середа вручает приз самому интеллектуальному участнику В. Горельскому

▼ Костер дружбы



ВАШ ДРУГ, ЗАЩИТНИК И СОБРАТ — ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ISBN 1025-7225 Rossijskij advokat

Подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать»:
для индивидуальных подписчиков – 72745,
для предприятий и организаций – 72746.

Фото Даниила Литвиненко